

Юлия Фирсанова

Божественное безумие

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Джокеры – Карты Творца

Юлия Фирсанова

Божественное безумие

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Фирсанова Ю. А.

Божественное безумие / Ю. А. Фирсанова — «АЛЬФА-КНИГА»,
2014 — (Джокеры – Карты Творца)

Когда глаза младшего из богов королевской семьи Лоуленда запылают рубином и жгучая ревность овладеет душой, мало не покажется даже всевластному Лорду Бездны – Злату. Пробудится чудовищная сила, дремавшая под спудом лет, даруя почти безграничное могущество и жестокость. Принцесса Элия тщетно ищет способ помочь брату, рухнувшему в пучину яростного безумия. Сам Повелитель Межуровня, ставший другом безумной королевской семьи, дарит бесценный совет. И вот уже на поиски загадочного целительного артефакта отправляются боги теневых троп. Но исход битвы за душу Лейма будут решать Любовь, Вера, Надежда и, конечно, Случай!

© Фирсанова Ю. А., 2014

© АЛЬФА-КНИГА, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Юлия Фирсанова

Божественное безумие

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Сборы по-семейному

– Прекрасный день! Я не слишком рано? – Входя в гостиную принцессы Лоуленда, вежливо кашлянул симпатичный мужчина с оригинально-полосатыми волосами.

Но смущение было излишним: Элия предвидела ранний визит брата, потому и велела пажам пропустить его в комнаты без доклада, да и дверной звонок не заиграл предупредительной мелодии.

– Прекрасный день, Эйран, дорогой, – улыбнулась богиня, отворачиваясь от окна, за которым только начал выбивать робкую дробь мелкий дождик – первый вестник неумолимо приближающейся осени. – Ты вовремя. Разве ты, маг, не успел еще усвоить простую истину: боги все делают вовремя и делают правильно, даже если им кажется, что они ошибаются, спешат или опаздывают? Главное – доверять интуиции!

– Эта истина мне знакома, – кивнул мужчина, нежно касаясь губами атласной щеки Элии. – Но в обществе столь прекрасной женщины можно забыть не только философские правила, а даже собственное имя.

– Лстец, – рассмеялась принцесса, склонив голову набок, и Эйран снова невольно залюбовался прелестной сестрой.

Верхнее платье, серебристое, словно свет далеких звезд и блеск озерной воды, облегалo прекрасную фигуру. Почти скромный вырез горловины затягивало тонкое серебристо-синее кружево, из него же были кроены рукава с широкими манжетами и нижняя юбка, проглядывающая в разрезах верхнего одеяния. Элия превосходно смотрелась в этом туалете, но умный мужчина понимал: пусть сияющая красота богини привлекала внимание, сегодня во всем ее облике не было ни малейшего игривого намека, никакой провокации. Будь маг женщиной, собравшейся провести совещание с более чем десятком темпераментных представителей противоположного пола, он, пожалуй, тоже выбрал бы подобный наряд. Целью Элии было заставить себя внимательно слушать, а не вытряхнуть из родственников последние мозги. Она выглядела почти строго, только спадающие каскадом по спине и плечам медовые волосы придавали облику мягкости, тонко подчеркивая: разговор будет вести женщина.

Да и сам Эйран сегодня куда более скрупулезно, чем обычно, выбирал костюм, даже задумался: а не изменить ли ему полосатую, данную природой, то есть материнскими генами, окраску волос на что-нибудь более заурядное и лоулендское, что ли. Впрочем, от этой конформистской затеи бог быстро отказался, остановившись на почти символическом сочетании: удобном черном с алым и яркой зеленью одеянии по мэсслендской моде и мягких лоулендских полусапожках в тон. Рожденный от случайного союза существ из двух различных по структуре Миров Узла, мужчина решил, что разумно таковым и предстать перед братьями.

– Своим красноречием, полосатый подхалим, – Элия ласково провела рукой по рыже-черным волосам бога, – ты заработал право дожидаться начала Семейного Совета в моем обществе. Однако надеюсь, что тебя, братец, не пробьет приступ склероза! У нас на повестке дня вещи более важные, чем хоровое отгадывание имен.

– Если ваше высочество прикажет, я приложу все усилия, дабы сохранить в памяти эту малость, – с готовностью закивал Эйран. – Но, боюсь, еще пара лучезарных улыбок, и мне придется попросить перо и бумагу для записей, чтобы...

– Получилось! – ликующий возглас, переходящий в взвизг, прервал ни к чему не обязывающий небрежный флирт.

Эйран невольно отпрянул от Элии, будто застигнутый врасплох неуклюжий любовник. А у принцессы в объятиях, в паре сантиметров над полом, материализовалась тоненькая эль-

фийская фигурка со взлохмаченной копной рыжевато-каштановых волос, некогда в прошлом, должно быть, существовавших в форме косы. Сейчас таковое название не подходило «прическе» даже с большой натяжкой.

– Первая телепортация! Я смогла! Сумела! – взалхлеб принялась рассказывать Мирабэль, дрыгая ногами. – Лорд Эдмон давно говорил, что это несложная магия, только мне не хватает способности к концентрации и точности в задании координат. А сегодня вдруг – раз! – и все получилось! У меня почти всегда так выходит: никак, никак, а потом – сразу!..

– Я очень рада за тебя, милая, – погладила сестренку по спине Элия. – Ты переместилась по заданным лордом Эдмоном координатам? – задала богиня вопрос, проявляя закономерный интерес к успехам юной принцессы на магическом поприще.

Не то чтобы Мирабэль была бесталанной колдуньей, скорее, напротив. Правда, достижения ее носили выборочный характер: почти все, связанное с магией живой природы, давалось девушке легче легкого, а вот inferнальные изыски и абстрактные чары казались эльфийке непроходимыми дебрями. Ей проще было вырастить лес и вылечить целый лазарет, нежели рассчитать порядок переноса отдельно взятого предмета или зазубрить правила вызова призрака. Темной же стороной колдовства она не желала заниматься категорически. На робкие попытки лорда Эдмона привить ученице интерес к этой области девчушка твердо ответила, что ее от такой магии тошнит и она не будет изучать этого. Точка! Упрямство Бэль, даром что приложенное к столь хрупкой оболочке, оказалось ничуть не менее мощным, чем твердолобость Нрэна и настойчивость Лейма. Почтенный учитель выбросил белый флаг, и этот раунд остался за Бэль. Правда, телепортацию юная принцесса действительно старалась освоить, вот только чары ускользали от понимания молоденькой колдуньи так же упорно, как вымазанная в креме бусина.

– Не совсем, – поморщилась Бэль и ответила предельно честно: – Учитель предложил мне задавать координаты самостоятельно, используя внутренний образ хорошо знакомого и приятного места, где мне хотелось бы оказаться. Вот я и вообразила твою гостиную, мне у тебя всегда хорошо! Только ты мебель переставила, – первый поток кипучей радости схлынул, и девчушка оглянулась на расставленные широким кольцом диваны и кресла, небольшие столики с бутылками вина, блюдами, полными бутербродов, пирожных, нарезанного мяса, корзиночек с паштетом и овощами, вазы с фруктами. Заприметила юная принцесса и наличие постороннего мужчины.

Вообще-то на эту разновидность существ, постоянно путавшихся под ногами, когда она заглядывала к Элии, Мирабэль привыкла не обращать внимания. Если ждать, пока они уйдут, так и вообще с сестрой поговорить не доведется. Однако этот конкретный тип не излучал волны явного нетерпения в известном мысленном ключе, называвшемся: «Когда же это маленькое недоразумение уберется прочь». Напротив, он смотрел на объявившуюся неожиданно-негаданно девчушку с симпатией и явным интересом. Да и вообще веяло от него чем-то хорошо знакомым и родным, прямо как от Клайда и Тэодера, если их хорошенько смешать, добавить капельку Элтона, дяди Лимбера и еще чего-то темного и тягучего, как черничный сироп.

Девчушка посмотрела на полосатого мужчину внимательнее и доброжелательно заговорила, изобразив при этом некоторую вполне приличную версию короткого реверанса:

– Привет, меня зовут Мирабэль, но вообще-то все зовут меня просто Бэль. Мне так больше нравится. Мирабэль очень длинно и чуть-чуть вяжет рот. Ты ведь мой новый брат? Как тебя зовут?

– Прекрасный день, Бэль, ты определила верно, – слегка удивившись подобной проницательности, нисколько не вяжущейся с внешними непоседливостью и легкомыслием, поприветствовал маг кузину вежливым полупоклоном. – Меня зовут Эйран.

– Вы теперь все собираетесь праздновать, что он у нас есть? – нахмутив брови, прозорливо констатировала Бэль, кивнув на ломящиеся от яств столы. – А почему меня не при-

гласили? Я что же, Эйрану не сестра? – Кажется, девушка готова была серьезно обидеться, усмотрев в очередном акте дискриминации по возрастному признаку предательство любимой сестры.

– Сердечко мое, стоит ли сердиться? Ты первая сегодня увидела Эйрана, опередив всех братьев. Ох уж, маленькая любопытная лиса! – улыбнулась Элия, коснувшись подушечкой пальца кончика острого носика сестренки. Бэль не удержалась и польщенно зафыркала. – А знакомство взрослых между собой – не слишком веселая и довольно долгая штука. Братья будут есть, пить и обмениваться своими типично мужскими шутками, которые и я не всегда понимаю. Но у нас обязательно состоится праздничный обед или ужин в честь присоединения брата к семье, и уж он-то без тебя не обойдется.

– Обещаешь? – придиричиво уточнила девушка.

– Да, если даже сама идти не захочешь, Нрэн тебя за руку приведет, – подтвердила богиня, а Бэль, отставив обиду, принялась засыпать Эйрана ворохом разнообразных вопросов:

– А какого призвания ты бог? Ты теперь будешь жить с нами в замке, и если да, то на каком этаже? А ты полосатым сделал себя специально для моды или такой родился?..

Маг, против воли очарованный столь глубоким и искренним интересом к своей персоне, терпеливо отвечал на эти и массу других вопросов сестренки. Он даже пообещал обязательно позаниматься с ней магией, если Бэль пожелает. Уловив эмпатическое дарование юной богини, Эйран дал ей несколько практических советов по освоению телепортации, предложив перенестись из гостиной Элии в комнату для занятий магией, чтобы доказать учителю, что заклинание перемещения в пространстве освоено:

– Если тебе легче восстановить мысленный облик живого создания, а не обстановку помещения, поначалу можешь использовать ментальный образ объекта и как точку отсчета, и как точку-якорь для прибытия. Скажем, ты пропадаешь не из гостиной Элии, а из общества сестры и переносишься не в комнату магии, а к учителю – лорду Эдмону. Когда телепортация станет для тебя повседневной практикой, ты легко перейдешь на другую, более традиционную систему привязки координат, не закрепленную на эмпатическое восприятие объектов.

– Спасибо, попробую! – Бэль на секунду зажмурила глаза, а потом, приоткрыв один, радостно оповестила родичей: – Ой, а так гораздо проще! Ну-ка! – Губы девушки зашептали, воспроизводя слова заклета, а пальцы сложились в традиционное кольцо. Миг – и юная принцесса исчезла из покоев сестры.

– Очень вовремя, – констатировала Элия, потому как в прихожей зазвонил колокольчик, оповещающая хозяйку о прибытии первого гостя.

Эйран мгновенно подобрался, словно хищный зверь, приготовившийся к вторжению чужака на свою территорию, и абсолютно нейтрально, слегка даже небрежно, а потому явно отрепетированно уточнил у сестры:

– Не следует ли мне пока покинуть твои покои?

– Ни в коем случае! – решительно отрезала Элия и неожиданно подмигнула брату: – Если уж ты мигом нашел общий язык с Бэль, то и с остальными поладишь, я уверена. Оставайся в гостиной, только отойди от меня на несколько шагов, вдруг мне с кем-то из мальчиков пошептаться захочется. А что чувствуешь себя как в логове голодных драконов, так это не беда, попривыкнешь. Можешь, коли захочется, чары невнимания на себя набросить.

Эйран улыбнулся богине одними глазами, в которых хоть и оставалась настороженность, но тревожный огонек потускнел, и исполнил ее просьбу. Ясное дело, его братьям захочется перемолвиться с прекрасной сестрой хотя бы парой словечек наедине, подальше от уха чужака.

Приглашения на Семейный Совет принцесса разослала заблаговременно, точно определив дату сбора и час, а потому каждый родич имел возможность вписаться в предложенные временные рамки.

Первым загодя явился Элтон, предупрежденный о том, что сегодняшний Совет может потребовать отражения в хрониках. Мимоходом бросив самопишущую ручку (надо же освободить руки для жестикуляции, еды и питья!) и блокнот на стол у центрального дивана, с которого просматривалась вся комната, и тем самым застолбив себе место, бог широко улыбнулся и, раскинув руки, направился прямо к сестре:

– Привет, дорогая! – Элтон покосился на парня по правую руку от принцессы и сердечно расцеловал сестру в обе щеки. – Люблю, когда ты нас собираешь!

Если бы не существовало какого-нибудь срочного дела, его непременно следовало бы выдумать!

– В следующий раз я так и поступлю! – пообещала богиня, обнимая семейного хроникера.

– Как? – прогудел с порога Кэлер, расплываясь в широкой приветственной улыбке, и поочередно сжал в равносердечных объятиях сестру и брата.

– Я поклялась Элтону выдумывать поводы для наших встреч почаще, – объявила Элия, пытаясь решить, сломал ли бог бардов все ее ребра или они трещат просто для порядка, выражая протест против столь бесцеремонного обращения.

– Дело! – согласился Кэлер и, кивнув в сторону Эйрана, поинтересовался: – А паренек чей?

– Паренек – одна из тем нашего Совета, – коротко ответила принцесса, вовсе не собиравшаяся всю церемонию встречи ни повторять как заведенная: «Это Эйран – сын Лимбера!» – ни вешать на шею магу табличку соответствующего содержания.

Мэсслендец, уловив тенденцию и воспользовавшись мудрым советом сестры, наложил на себя рекомендованное заклятие. Теперь, под прикрытием бурлящего котла сил родственников, собиравшихся в гостиной, это не составило трудности. Конечно, внимательный наблюдатель, применив чары сканирования, смог бы без труда вычислить его личную нить, но вряд ли принцы станут баловаться подобной магией прямо сейчас, оскорбляя недоверием сестру.

– Прекрасный день, кухня, – принц Лейм просиял обаятельной улыбкой и взмахнул длинными ресницами, стыдливо прикрывая изумруды глаз. Молодому богу все еще было немного не по себе из-за хамского разноса, не так давно учиненного Элии, и не верилось до конца в то, что богиня его простила.

– Привет, солнышко, – нежный поцелуй стер сомнения принца и залил румянцем кожу.

Под прикрытием засмущавшегося Лейма и поднятого Кэлером с Элтоном басовитого гомона в гостиную незаметно проскользнули Ментор, Ноут и Тэодер. Первые двое ограничились приветственными кивками (кто не видел, мы не виноваты!) и уселись в уголке, а последний все-таки подошел к кухне.

– Дорогая, – принц вежливо поклонился богине, целуя руку.

– Рада видеть тебя, – пальцы Элии скользнули по щеке кузена, и только она смогла почувствовать, как учащенно забилось его сердце.

Серебристо-серые глаза встретились со стальными, вечность длиною в секунду длился обмен взглядами, а потом Тэодер кивнул и направился к выбранному креслу, в компанию Ментора и Ноута. Бог не подал вида, что заметил подле кухни постороннего, однако предупреждающий холодок на загривке подсказал Эйрану – его увидели, оценили, не сочли угрозой, подлежащей немедленному устранению, и потому оставили жить.

– Всем привет! Элия, здорово! – в комнату ввалилась шумная, звенящая, переливающаяся яркими цветами толпа, оказавшаяся при ближайшем рассмотрении всего тремя богами. Каким-то образом Рика, Клайда и Джея было столь интенсивно много, что создавалось впечатление огромного скопления народа.

Пережившие период полного облысения вследствие весьма удачной шутки над Мелиором и его не менее удачного ответного хода, ныне принцы пребывали в состоянии крайней

пушистости. Не в качестве моральной компенсации за недавнюю безволосость, а по причине чрезвычайно интенсивного лечения одного недуга. Приобретя после лечебных процедур несказанное богатство волосяного покрова, принцы даже не думали от него избавляться, они решили на всю катушку использовать новые преимущества.

Белобрысый вихор Джея стоял дыбом, живописно загибался на спину и спускался чуть ниже середины спины, что делало бога похожим на отощавшего дикобраза странной расцветки. Рыжий Рик заплел свои космы во множество мелких косиц и нанизал на них кучу всякой драгоценной всячины, уподобившись какому-то русалу. Клайд же и вовсе не поддавался однозначной идентификации. Пожалуй, более всего бог сейчас походил на помесь весьма пушистого зверя вроде медведя и комка медной проволоки. Из расстегнутой на груди рубашки топорщилась столь густая порось, что любой медведь неизбежно скончался бы от зависти, а волосы на голове Клайда заплел в две толстенные длинные косы, снабдив их украшениями не только из драгоценных камней, но и какими-то зубами и когтями весьма устрашающего вида.

Глядя на это великолепие, не удержался от легкого завистливого вздоха Элтон, еще один участник коварного розыгрыша бога интриг. Из-за постоянной преподавательской деятельности в мирах и Лоулэнде историк был вынужден привести собственные волосяные покровы в рамки традиционной нормы. Нет, бог ничуть не стеснялся, но должность декана обязывала придерживаться хотя бы внешних правил приличия ради контроля над табуном неуправляемых студентов, которые от изменившейся неизменной внешности учителя и куратора могли окончательно пойти в разнос.

– Мальчики, вы неотразимы! – совершенно искренне воскликнула Элия, утонув в приветственных объятиях лохматой троицы, умудрившейся сорвать по несколько поцелуев с губ богини.

– А то! – гордо подтвердили мужчины.

– Твоими-то стараниями! – Джей подмигнул сестре.

– Ну, впрочем, для начала-то и папа с мамами кое-что сделали, – вставил Рик, эдак скромненько прибавив: – Ну а потом уж мы сами свою несравненную красоту шлифовали!

– Присаживайтесь, бриллианты! – рассмеялась Элия.

– Бриллианты? Кажется, я больше тяну на рубин или огневик, – задумался Рик, почесав нос. – А Клайд-то точно на медрон смахивает!

– Если уж придерживаться правды жизни, вы сейчас куда больше походите на дикобраза, лису и медведя, – расхохотался Элтон, что-то набрасывая в блокноте.

– Это кого это ты дикобразом назвал, сова архивная? – напыжился Джей, устремляясь к хроникеру с явным намерением засветить тому в глаз.

– Нет, не дикобраз! – забыв внешнюю неповоротливость и блюдо с бутербродами, Кэлер проворно взметнулся из кресла. Принц ухватил пронырливого бога воров в полете и, придерживая его, заявил: – Дикобразы, они, говорят, своими иглами-волосьями во врагов стреляют, а этот сам в драку лезет. Нет, Элтон, наш Джей какая-то другая зверушка.

Извивающийся в стальных объятиях Кэлера брат негодующе зафыркал, но было видно, что гнев его угадает, и вот уже загадочная троица изо всех сил стала по-приятельски лупить Элтона и Кэлера по плечам и откупоривать первые бутылки вина.

– Элия! – Нрэн четко промаршировал к кухне, поклонился ей в знак приветствия и отошел к единственному установленному специально для него жесткому стулу, который нашелся в покоях богини. Никаких вольностей бог войны в присутствии посторонних себе не позволял.

– Прекрасный день, сестра! – в дверном проеме мелькнули малахитовая рубашка и облегающие короткие кожаные штаны Кэлберта. По-моряцки, чуть враскачку, мужчина подошел к Элии, получил поцелуй в губы и, довольно ухмыляясь, присел справа от Кэлера. Заботливый бог пиров тут же сунул брату бокал вина и поднос с мясной нарезкой, свернутой в рулеты и наколотой на шпажки.

Как всегда, последними, с интервалом в полторы минуты, дабы общество имело возможность насладиться лицезрением каждого, в гостиную вплыли Энтиор и Мелиор, демонстрируя родственникам свою безупречную, словно только сошедшую с парадных портретов красу. А уж заодно публике выпала честь лицезреть и последнюю моду Лоуланда на:

- прически. Длинные в едва заметную узкую полоску пряди, выстриженные на висках декоративные элементы и дополнения в виде маленьких драгоценных камней;

- одежду. По-прежнему длиннополые камзолы и светлые рубашки с высокими стоячими воротниками;

- обувь. Чуть скошенный каблук и острый носок;

- украшения. Цепи, цепочки разной длины и степени фигурности звеньев;

- маникюр. Перламутр и только перламутр оттенков опадающих листьев дерева миссунари!

- Стради, – одними губами шепнул Энтиор, целуя запястье богини, и обнажил в короткой улыбке клыки.

- Сияющее серебро и синь – воистину твои цвета! Драгоценнейшая, ты ослепительно прекрасна! – высказался Мелиор, явно напрашиваясь на ответный комплимент.

- Спасибо, милый, – отозвалась Элия. – Надеюсь только, что в переносном смысле, потому как в мои ближайшие планы не входит лишение зрения всех совершеннолетних членов семьи.

- О, с остротой моих глаз все в порядке, – промолвил принц, прибавив полупшепотом: – Во всяком случае, я прекрасно вижу нескольких чрезвычайно заросших субъектов.

- Прости, дорогой, оплата долга, – ответила Элия, явно беря на себя вину за исцеление шутников.

- Понимаю! – сказать, что Мелиор остался доволен словами сестры, было бы ложью, но он принял их как неизбежность, и ни злобы, ни обиды на принцессу, помешавшую его мести развернуться во всей красе, не затаил. Кроме того, интриган успел запечатлеть великолепное зрелище на магический видеокристалл: для несомненного личного удовольствия – раз, и безусловного использования в качестве средства шантажа в будущем – два.

Энтиор и Мелиор выбрали себе места в центре импровизированного круга и, мелодично позвякивая цепочками, живописно раскинулись в креслах. На этом сборы многочисленных членов королевской семьи завершились.

Глава 2

Семейный совет: отчеты и знакомство

Семейный Совет был единственным официальным мероприятием, на которое являлись все члены королевской семьи вне зависимости от личной удаленности, степени занятости, теплоты отношений с родственниками и желания присутствовать на сборе как таковом.

Правда, сегодня в порядке исключения все братья были рады откликнуться на зов, ведь их просила явиться богиня любви. И собирала она родственников не где-нибудь, а в Лоуленде. Одно это, не считая разосланных заблаговременно приглашений, давало понять: ничего ужасного или трагичного не происходит. Просто у сестры появились интересные новости, которыми она, как и обещала на прошлом Совете, готова поделиться с остальными. А потусоваться в обществе принцессы, поболтать друг с другом за бокалом-другим вина мужчины были только «за». Настолько «за», что сторонний наблюдатель, случись тут таковой, с трудом смог бы уловить разницу между Семейным Советом и банальной пирушкой. Все то же вино, закуски и неимоверное число богов на один квадратный метр поверхности. Впрочем, разница все-таки существовала: мужчины не заполняли делами промежутки между выпивкой, а говорили и слушали, выпивая и закусывая между делом.

Дав братьям погалдеть несколько минут, обменяться самыми свежими сплетнями и хвастливыми репликами-намекami, говорящими о приключениях и победах, Элия выступила вперед и заговорила, не дожидаясь тишины. Эта обычно привередливая дама сама со всех ног примчалась в гостиную, стоило только богине раскрыть рот:

– Прекрасный день! Спасибо, что откликнулись на мой зов! Но прежде чем начать Совет и сообщить вам все новости, я попрошу вашего разрешения на вызов свидетеля и приглашу сюда еще одного родственника.

– Бэль, что ли? – удивленно выпалил Рик.

– Нет, Эйрана, сына Лимбера, бога магии с исследовательским уклоном и потенциалом бога политики, – безмятежно, словно сообщала погоду на завтра, а не представляла семье брата, отозвалась Элия.

Понимая, что его звездный час настал, Эйран снял отвлекающие чары и дал родственникам изрешетить себя пристальными взглядами.

– Отец признал его официально, а поскольку наш брат родом из Мэссленда... – начала Элия.

– Ну папаня дает! И там пошуровал! Когда только успевает? – загоготали боги.

Мелиор молчал, но таинственно-самодовольная улыбка на губах принца явно показывала всем окружающим: эта новость для бога интриг далеко не новость.

Принцесса, подождав, пока первый бурный мужской восторг поутихнет, продолжила с того самого места, на котором прервалась:

– ...его величество чрезвычайно обрадовала перспектива заполучить официального дипломатического представителя в Мире Узла с таким опытом, квалификацией и тонким знанием местных обычаев, каковые присущи Эйрану.

– Привет, братец! Присядешь? – баритон Кэлера перекрыл семейный галдеж. Принц хлопнул по спинке свободного кресла рядом с собой и Кэлбертом. Не так уж давно вошедший в семью и прекрасно помнящий свои страхи пират, подтверждая приглашение брата, просиял белозубой улыбкой. И если сей жест доброй воли на хищном, обветренном лице малость походил на оскал, так это не от недостатка доброжелательности, а исключительно из-за темперамента бога и его внешних данных.

– Благодарю, – кивнул маг, улыбнулся братьям в ответ и занял предложенное место, пройдя сквозь строй изучающих, оценивающих, подозрительных и любопытных взглядов.

– Где же ты его отыскала? – спросил умирающий от нетерпения Клайд, стремясь как можно скорее утолить свою жажду бога сплетен. Мужчина даже позабыл про полный бокал на столе. Страсть к новостям оказалась куда сильнее.

– Отыскала Эйрана не я, – ответила Элия. – Я лишь сочла возможным представить его отцу. То, как именно все происходило и сколько карт нашлось за последнее время, предлагаю вам обсудить сегодня. И напоминаю, мне по-прежнему необходим свидетель.

– Что-то мне подсказывает, что нам может не понравиться его имя, – хохотнул Элтон.

– Интуиция, должно быть, – с видом записного подхалима поддакнул Рик, впрочем, шальные глаза рыжего оставались серьезными.

– А герцог Лиенский не девка румяная и не горсть корон, чтобы прийтись вам по сердцу. Он по уши влез в дела с Колодой, и начинать рассказ без его участия мне кажется нецелесообразным, – прохладно ответила принцесса. – Но поскольку Элегор не является членом семьи, я не сочла возможным пригласить его на Совет без ваших ведома и одобрения. Голосуем? – заметив неодобрительные гримасы Энтиора и Мелиора, уточнила Элия. – Желание услышать слова очевидца поисков вы поставите выше личной неприязни?

– Да зови уж, чего там, – ответил за всех Кэлер.

Парочка франтов демонстративно поморщилась, словно им предложили прогуляться до навозной кучи и продегустировать ее содержимое, впрочем, громко возмущаться не стали. Лейм, пока родичи не вздумали передумать, тут же перенес в гостиную ожидавшего зова лучшего друга.

С нарочито беззаботным видом (не подумайте, что я рад тут оказаться или мне какая-то честь оказана!) Элегор плюхнулся в кресло рядом с молодым принцем и по-хозяйски прошелся взглядом по винным бутылкам на столах. Происхождение большинства напитков из лиенских погребов немало польстило самолюбию мужчины. Хотя гораздо больше ликовал он потому, что уже второй раз был допущен в святая святых, на Семейный Совет, куда обычно попадали лишь одним способом – оказываясь потомками короля Лимбера или, на худой конец, его покойного брата Моувэлля. Но поскольку Элегор уже был рожден иными родителями (во всяком случае, герцог полагал именно так и никто не торопился его уверять в обратном), приходилось пробивать себе дорогу в самое любопытное сборище Лоуленда иными способами.

– Прекрасный день, ваши высочества! – бодро объявил Лиенский.

– Был, – тихо процедил Энтиор, извлекая из кармана кружевной платок и прижимая его к хищно раздутым ноздрям. Лейм тут же предупредительно пихнул друга локтем, чтобы тот не вздумал кинуться на вампира.

Мелиор, выражая полное согласие с братом, поморщился, словно от приступа тяжелой мигрени, нежданно-негаданно посмеявшейся обрушиться на бога, как будто ей было мало всяких хилых дамочек. Остальные братья с той или иной степенью доброжелательности приветствовали гостя. Элию утешило уже то, что пока никто не пытался завязать с герцогом драки. Сразу стало ясно: последние головокружительные эскапады Элегора приключились довольно далеко от Лоуленда и в их процессе идейный бог ни с кем из членов королевской семьи умудрился не пересечься.

– Герцог здесь, так устранен ли затор на реке твоего красноречия, дорогая? – нетерпеливо уточнил Клайд.

– Вполне, – усмехнулась Элия, невольно гадая, случайно ли бог сплетен построил так фразу или он хотел сказать именно то, что сказал: «Элегор в каждой бочке затычка». И пока мужчины не успели затеять очередной свары, богиня начала вещать: – Отдельные части истории известны кое-кому из вас, но буду рассказывать по порядку. Все началось с вещего сна, посетившего Повелителя Межуровня.

– Его приглашать не будем? – ехидно вернул Джей.

– Нет. К чему? – мило улыбнулась язвительному братцу принцесса. – Он увидит и услышит все, что сочтет необходимым или интересным. В конце концов, дорогой, как ты думаешь, почему мы можем, не таясь, говорить на тему Колоды в моей гостиной?

– Хорошо иметь влиятельных покровителей, – мгновенно просек ситуацию белобрысый воруга. Его слегка насторожил сам факт слежки, однако, рассудил Джей, пусть лучше за тобой подсматривает кто-то один, кому ты по большей части и на фиг не нужен, нежели все, кому не лень и кому достанет могущества.

– Неплохо, – согласилась богиня любви и, поудобнее устроившись в гордом одиночестве на вполне приличных размеров диванчике, продолжила: – Злату привиделись убийство и ограбление его демона.

– Какого? – хором спросили Клайд и Эйран и тут же, удивившись намеку на возникшую общность интересов, обменялись взглядами единомышленников.

– Сардрагана, – дала богиня информацию для сведущих в фауне Бездны. – Одну вещь забрал убийца, вторую – пришедший следом субъект. Украли две карты Колоды Джокеров. К кому конкретно они попали, Повелитель не знал. Однако в скором времени Энтиор, состоящий в одном тайном обществе (я очень надеюсь на то, что вы не будете рыть землю, пытаясь раскрыть не принадлежащую вам тайну, дабы не навлечь беды на семью), получил вызов и задание выследить и убить некоего мужчину. Не желаешь ли сам продолжить рассказ? – спросила принцесса Энтиора.

– Благодарю, стради, – чуть более признательно, чем требовалось, поблагодарил вампир, не столько даже за право вести повествование самому, сколько за то, как красиво обошла Элия его принадлежность к Темному Братству и предостерегла родственников от неуместного любопытства.

– В качестве метки следа мне показали иллюзорное изображение жертвы и дали предмет, с ней связанный. Я легко взял след и нашел свою дичь, но убить не смог.

– Не по зубам оказалась или совесть замучила? – фыркнул Джей, раскачиваясь в кресле.

Не знай Элия ловкого брата хорошенько, могла бы поклясться: он того и гляди с грохотом навернется.

– Я не убиваю Силы, – коротко ответил Энтиор, одарив насмешника надменным бирюзовым взглядом из-под ресниц, и погладил кинжал, намекая, что кому-то другому, не относящемуся к энергетическим сущностям, может не повезти. – Жертва оказалась Связистом в новом обличье. Передо мной возникла дилемма: убить его я не мог, отказаться от охоты без катастрофических последствий тоже возможности не имел.

– И отправился к Элии, – потирая подбородок, подсказал Кэлер, не имея в виду ничего плохого, однако остальные братья почему-то переглянулись и понимающе заулыбались.

– Да, мы со Связистом пришли к сестре за мудрым советом, – процедил Энтиор. – Здесь же обнаружили, что врученный мне предмет является картой Колоды Джокеров.

– Какой? – нетерпеливо выпалил Клайд.

– Туз Сил. Думаю, именно поэтому Элия сочла возможным прибегнуть к помощи лорда Злата, Ферзя Колоды Джокеров. Он забрал и карту, и Связиста к себе, устраняя следы на нашем Уровне. Мне оставалось только сообщить о выполнении задания, сформулировав доклад таким образом, чтобы ложь выглядела абсолютно правдиво: жертва мертва, а с ее гибелью аннигилировал и портрет. Мне поверили, – Энтиор вел рассказ с меланхолично-высокомерным спокойствием, время от времени делая паузу, чтобы омочить губы в бокале вина, но на последней фразе сквозь броню самообладания Ледяного Лорда пробилось откровенное облегчение, давшее понять родичам, чего стоило богу это пересказанное несколькими фразами приключение.

Но даже герцог Лиенский не стал подкалывать ненавистного вампира, рассудив на редкость здраво: если что-то способно напугать до трясучки Энтиора, не факт, что эта самая дрянь будет совершенно безопасна для самого герцога.

Если на его долю выпала хотя бы половина пережитого Элегором во время отмазки Нрэна от Белого Братства – безжалостный молодой бог почти сочувствовал принцу. Интуиция подсказывала авантюристу: без Темного Братства в деле Энтиора не обошлось, а попасть в липкую паутину интриг, процветающих в орденах подобного рода, герцог при всей своей любви к опасным приключениям не пожелал бы и врагу.

Переключая внимание братьев от занятой тематической головоломки: «А член чего это такого таинственного у нас Энтиор?», Элия материализовала у себя на ладони плоскую невысокую лаковую шкатулку с прозрачным хрустальным верхом и послала ее по кругу, предупредив:

– Смотрите, только не открывайте. Ларчик блокирует излучение. Кстати, именно на примере карты Связиста я впервые заметила интересную особенность, присущую творениям Либастьяна. Они изменяются, если существенно меняется персона, изображенная на них. Связист, запутывая следы, получил возможность трансформировать энергетическую структуру, карта скопировала это.

– Так может, той темной, которую я раздобыл, пока нечего копировать? – задался вопросом Кэлберт, вспоминая попавшую к нему в руки карту, на которой лишь избранные смогли узреть облик Тэодера и благоразумно оставили сие откровение при себе.

– Карты Либастьяна не просто картинки-предсказания. Они стали Зеркалами Истины? – обронил Тэодер, отвлекая внимание родственников от желания повторно рассмотреть пластину. Как всегда, в памяти богов остался лишь сам вопрос, воспоминания же о личности, его поставившей, истерлись почти мгновенно. Ну, право слово, мог ли сказать столь здравые слова серый тихоня? Он и носа из своего угла никогда не покажет!

– Возможно, – снова синхронно кивнули Эйран и Клайд и вновь обменялись понимающими улыбками. Карта все еще бродила по рукам братьев, они разглядывали переливающийся и меняющийся от абстракции до конкретного изображения физического лица рисунок.

– А чего мы тогда Связиста не позвали? – нахмурился справедливый Кэлер, усмотрев в происходящем ущемление прав Вольной Силы.

– Он – один из представителей Сил, дорогой, и не только его местонахождение, но и его действия очевидны для других, подобных нашему приятелю, созданий. Не стоило поднимать лишнего шума. Не беспокойся, Связист в курсе всех обсуждаемых вопросов, – отчиталась Элия.

– Тогда ладно, – покладисто согласился бог пиров Элтон, отложивший записки до поступления более легальной информации, и одобрительно кивнул.

– А я все еще не вник, с какого бока тут образовался Лиенский? – вставил Рик.

– Он приглашен по другому вопросу, – усмехнулась богиня. – Нрэн?

– Говори сама, – не то попросил, не то разрешил, а может, и вовсе приказал бог с какими-то неприязнью и усталостью в голосе. Возвращаться к теме Белого Братства воину нисколько не хотелось, но долг обязывал. Впрочем, милосердный долг не велел воителю исполнять сагу о собственной глупости лично.

– Нрэн находился в мирах, когда услышал зов с Высшего Уровня, – спокойно опускающая информацию о своей ссоре и некондиционном состоянии бога, ставшем следствием конфликта, принялась рассказывать богиня. – Его пригласили на Совет Белого Братства, напомнили о прошлой инкарнации, во время которой он числился Белым Командором Брианэлем, и дали поручение устранить одного типа, проживающего на нашем Уровне. Не желая конфликта со столь могущественной организацией, кузен согласился. Он нашел жертву по излучению

переданного в его руки «предмета скверны». На счастье Эйрана, в его Башне в момент, близкий к расправе, находился друг – Элегор.

Несколько коротких взглядов-рентгенов прошлись по магу: «Дружить с этим? Да ты, никак, того?»

– Эйран отказался защищаться с помощью магии и попытался объяснить Нрэну, что не поднимет руки на брата. Не зная, остановит ли этот факт воителя, Элегор весьма своевременно вызвал меня. Сообща мы сумели предотвратить кровопролитие и выяснить, почему, собственно говоря, кузен настолько воспылил жадой убийства, что вторгся на территорию Мэсленда. Стоит ли говорить, что предмет, данный воителю на Белом Совете, оказался картой Эйрана, Всадника Мага?

– Слишком много совпадений! Ну и нелепость! Орган в кустах! – раздались насмешливые и недоверчивые комментарии братьев.

– Или промысел Творца, – сказано опять было тихо, однако услышали все и задумались над обоснованностью утверждения.

– А демоны его знают, может, и так, – коротко выразил общее мнение Кэлер после короткой паузы.

Уж больно далеким и отвлеченным казалось даже богам понятие Воли Всевышнего, бывшее скорее философским, нежели применимым столь интенсивно и практически к реалиям жизни. Но с другой стороны, даже везучие принцы знали: всякое совпадение должно иметь некую меру; и если таковой не обнаруживается, стало быть, в игре слишком велики силы и высоки ставки.

– Словом, мне пришлось опять просить Злата о помощи, – развела руками Элия. – Благо, его наши проблемы весьма забавляют. Сценарий действий, благодаря Энтиору, у нас уже был отлажен, пусть мы и понимали: обдурить могущественных персон с Высшего Уровня непросто. Кроме того, Нрэн отказался лгать даже во имя спасения собственной жизни, значит, следовало не только изложить отредактированную версию событий Белому Совету, но и найти того, кто сможет проделать такой трюк.

– Вот теперь я понимаю, зачем тебе понадобился герцог, – ухмыльнулся довольный своей сообразительностью бог воров.

– Да уж, кто бы еще добровольно туда полез, – поддакнул закадычному другу Рик.

– Любой из вас, любопытные. Впрочем, я предпочла пригласить на эту роль Элегора как уже влипшего в дело дальше некуда и подходящего по божественному профилю. А Джей поучаствовал, нарисовав фальшивую карту Эйрана, чтобы было чем подменить данную Советом, – спокойно ответила богиня и спросила у нетерпеливо ерзающего Элегора: – Расскажешь дальше?

Бог авантюристов, наостривший уши и жадно ловивший каждое слово, кривовато ухмыльнулся, не вставая, отвесил принцессе поклон и перехватил эстафетную палочку рассказа. Элия, уступив трибуну, материализовала еще одну шкатулку с картой Эйрана и передала ее братьям для изучения. Вещица пошла по рукам.

– Поскольку его высочество, – герцог кивнул в сторону бога войны, – счел ложь, пусть даже во спасение брата, принципиально неприемлемой, а под ногами болтался идиот, готовый рискнуть своей шкурой из чистого любопытства, принцесса решила: лучшей кандидатуры на роль Нрэна не придумаешь. Мне детально рассказали про Совет, всучили препротивный настой для изменения голоса, а потом демон-паук из Межуровня обхаркал меня своей паутиной для придания внешнего сходства.

– В замке был арад? – буквально взвыл Клайд, который не мог смириться с упущенной возможностью понаблюдать за представителем легендарного рода демонов. Эйран не составил ему дуэта лишь в силу большей самодисциплины.

– Нет, – просветил запечалившегося мага Элегор. – Злат его вызвал в свой зал в Межуровнье.

– Да чего вам этот арад дался, – удивленно пожал могучими плечами Кэлер. – Ну демон и демон. Мало мы их племени и пауков всех мастей повидали?

– Ты не понимаешь, – отмахнулся от невежи Клайд, ероша богатые рыжие заросли на груди, и принялся расписывать достоинства интересующего объекта поэтично и с жаром, который мог сделать честь иному барду: – Арад – это ужас и красота одновременно, тайна, миф, один из самых интересных мифов Бездны. Пауки, творцы, певцы!..

– Не убивайся ты, – попробовал утешить огорченного принца Элегор. – Элия так араду приглянулась, что стоит ей только попросить, демон и в Лоуленд заглянет.

Предложение герцога почему-то не вызвало у Клайда энтузиазма. Нет, поглазеть на демона богу хотелось, но видеть, как чудовищный паук начнет волочиться за сестрой, совершенно не улыбалось. Исследовательский жар вступил в краткое противоборство с братской ревностью, был положен на обе лопатки в первые же секунды поединка и позорно бежал с ринга.

– О да, думаю, Туолис будет рад приглашению, – промурлыкала богиня; хмурые взгляды, рык и зубовой скрежет стали ответом на ее вполне доброжелательное замечание. Элия с невинным видом пожал плечами, дескать, ну не хотите, как хотите.

– Словом, из паутины арада мне вылепили новый облик, изменили голос, всучили подделку под карту и медальон Братства, – продолжил повествование Элегор. – Повелитель Межуровнья открыл врата из своего зала прямо в резиденцию Белых, и я отправился. На месте всучил им подделку, раздавил каблуком медальон и обвинил во лжи. Элия сказала, что по уставу Нрэна не имели права считать членом Ордена и давать какие-то поручения. После чего хлопнул дверью. Ну, последнее – это уже фигурально выражаясь.

– И тебя отпустили живым? – от изумления Мелиор даже позабыл о данном самому себе обещании игнорировать Лиенского.

Лейм так и вовсе смотрел на друга с откровенным ужасом, пока Гор с небрежной легкостью рассказывал о том, как с легкой руки Элии рисковал своей шеей на Верхнем Уровне, дурача одну из самых могущественных организаций Вселенной.

– Ага, – по-мальчишечьи ухмыльнулся герцог. – Вообще-то я и сам сначала удивлялся. А потом вспомнил, на мне ведь ро... э-э... лицо принца Нрэна было, то самое, какое он делает, когда хочет сказать: «Делай по-моему или умрешь!» Да и держался я весьма нагло, как хозяин положения. Думаю, они просто опешили от такого нахальства, а уж когда я им между делом пригрозил Судом Сил за нарушения, так и вовсе уши прижали! Вот так!

– Долго держалась маска, которую тебе создал арад? – уточнил Клайд, пытаясь добыть хоть какую-то информацию о демоне без непосредственного участия сестры.

– Нет, моей мечте прогуляться по Лоуленду в новом обличье сбыться было не суждено. Маску Злат живо сдернул, – с демонстративным разочарованием пожал плечами Элегор.

– Как? – теперь уже не выдержал Эйран.

– Взял, поддел ногтями и рванул, а потом домой меня отправил – перед Элией ответ держать. Читал заклятия или еще какую силу призывал, я не заметил, – отчитался герцог, добросовестно удовлетворяя любопытство бога. С Клайдом он пока не цапался, да и с Риком конфликтовал редко и неприязни к принцам не питал.

– Вот такие новости, братья, – улыбнулась богиня, получив назад коробочку с портретом Эйрана и возвратив ее в хранилище Межуровнья. – Новых карт и намеков на то, где их искать, у нас пока нет. Но если Творец и правда решил собрать воедино Колоду Либастьяна нашими руками, значит, рано или поздно так все и будет. Кому как не членам Колоды этим заниматься?

Родственники сдержанно загомонили, соглашаясь с суждением богини, а потом углубились в выяснение оставшихся непонятными деталей рассказов.

– Энтиор, а если те ребятки, которых вы с Элией обвели вокруг пальца, про обман проведуют, чего ждать? – поинтересовался Кэлберт, обращившись к брату.

– Смерти, – односложно резюмировал вампир, вспомнив о суровости и мстительности Темного Братства, и прибавил: – Всем.

– Звучит жизнеутверждающе, – хмыкнул Элтон, хлопнув ладонью по столу.

– Для начала стоит определить, какова вероятность того, что они смогут разыскать Связиста без нашего участия, – педантично отметил Лейм.

– Ни малейшей, – решительно ответила Элия. – Даже если у них остался магический отпечаток карты. Связист теперь щеголяет в другой физической оболочке, а его энергетическая структура после определенных процедур в Межуровне изменилась настолько существенно, что несопоставима с прежним изображением на пластине.

– То же самое скажешь и о фальшивке? – осторожно уточнил Тэодер.

– Нет, другое, – покачала головой принцесса. – Джей постарался на славу! – Принц поспешил гордо приосаниться, так, что тут же стал походить на смесь дикобраза с зазнавшимся петухом. – Он нарисовал мертвый портрет. По картинке, пусть и имеющей несомненное сходство с Эйраном, выследить нашего брата невозможно. Даже если Белые Братья сподобятся проследить за семейной жизнью Нрэна, чего, как я полагаю, они делать не станут, Всадник Маг в полной безопасности.

– Насколько существенно Нрэн нарушил границы Мэссленда? – серьезно нахмурившись, подкинул вопрос Лейм.

– Ни в малейшей степени, – успокоил молодого бога Эйран. – Когда я увидел, кто вторгся в мои владения, и получил подтверждение своих догадок от герцога Лиенского, освободил его высочеству путь. Если кто-то наблюдал за передвижением Нрэна со стороны, мог видеть, что принц путешествует по приглашению. Просто так через мои земли не смог бы пробраться даже бог войны.

– Так что мы и Лоулэнд пока в безопасности. Впрочем, ничего окончательного во Вселенной не существует. Мы предполагаем, рассчитываем, планируем, а уж что случается, то случается! – подтвердила Элия.

– Кстати, о «случается», дорогая, – подал голос Мелиор. – В свете произошедших событий следует поразмыслить, остается ли в силе резолюция прошлого Совета. Я о поиске карт.

– Сдурел? – с ходу взвился Джей. – Предлагаешь бросить такое дело?!!

Рик и Клайд поддержали брата согласным ворчанием, а герцог, чьим мнением никто и не подумал поинтересоваться, так интенсивно закивал, что смертному от подобных упражнений с гарантией было бы обеспечено смещение позвонков.

– Я спрашиваю мнение сестры, – пояснил с легким оттенком превосходства Мелиор. Право слово, как можно быть настолько невыдержанными?

– Продолжаем, с утроенной осторожностью, – задумчиво предложила Элия, и на сей раз ее поддержали единогласно. Но не только это хотела сказать богиня логики, чье видение ситуации оказалось весьма масштабным. – Впрочем, я все равно не считаю направленный поиск продуктивным для получения реальных результатов.

– Тогда почему? – уронил Тэодер.

– Заявка о намерениях – не для живых – для Судьбы, Рока, Предназначения, для *Него*. – Последнее слово Элия сказала так, что сразу стало ясно: она имела в виду Творца. – Мы ставим в известность о своих целях, и этого достаточно, чтобы нам начали предоставлять средства и открывать пути. Переть напролом в таких играх опасно, поэтому будем принимать то, что дают и как дают.

– Ты точно не пророчица? – хмыкнул Элегор то ли в шутку, то ли прикрывая шуткой странное ощущение, возникшее от сознания абсолютной правоты богини.

– Женская логика порой куда более сильна, – усмехнулась принцесса, снова становясь умной красивой стервозиной, а не воплощением врат Творца к Истине.

– И то верно, значит, продолжаем, – охотно согласился за всех родичей Кэлер, закрывая на сегодня тему вопросов о картах Колоды Джокеров. – И хватит сейчас себе этим головы забивать – только настроение испортим.

– Кстати, под каким предлогом ты ухитрилась организовать нашу встречу в Лоуленде под носом у Источника так, чтобы он ни разу не попробовал сюда влезть? – заинтересовался Элтон нестандартным для любопытных Сил поведением.

– Точно, – подхватил Рик. – Вдруг у нас чего спрашивать будут, а мы и не в курсе, зачем собирались. На групповые провалы в памяти ссылаться пока как-то стыдно, молодые еще, и опасно, вдруг папа решит бороться за трезвость в семье и ограничит поставки спиртного?!

– Тема Семейного Совета, не требующая слежки: первое знакомство с братом. Я объяснила Силам, что вы будете чувствовать себя несколько неловко под их испытующим оком. Вот и попросила Источник отдать все под мою ответственность и не вмешиваться в ваше буйство, – усмехнулась Элия.

– Наша добрая, великодушная, щедрая сестра! – расчувствовался Джей, захлопав носом.

Похохатывая, Клайд и Рик принялись дружно утешать дорогого брата, подсовывая ему прямо под нос бокалы с вином и всякую разную снедь. Да так ловко, что извасюкали белобрысому почти всю физиономию. Разогнав сердобольных родственников, принц принялся оттирать лицо салфетками.

– Расскажешь нам чего-нибудь о себе, братец? – попросил Кэлер с искренним и одно временно совершенно ненавязчивым интересом, давая понять Эйрану: говорить или нет – его личное право и выбор.

– Охотно, – согласился маг.

– Минутку, – поднял вверх палец с острым ногтем Энтиор. – Обсуждение вопросов, касающихся приглашенных, завершено. Полагаю, в иных свидетельствах нужды не будет.

Элегор пренебрежительно хмыкнул (а не очень-то и хотелось!), решил, что никогда не опустится до просьб, и приготовился убраться с ублюдочного Семейного Совета, однако его опередил Эйран:

– Если это не противоречит неким внутрисемейным законам, я просил бы Элегора остаться, – спокойно, без вызова и вместе с тем твердо, ничуть не думая идти на поводу у предубеждений Энтиора, заявил маг. – Мое происхождение не настолько страшная тайна, чтобы скрывать его от друзей, тем более тех, кому я обязан если не жизнью, то своим пребыванием среди родственников.

– Никаких законов, регламентирующих Семейные Советы, в Лоуленде пока не приняли, – дал справку Элтон, чиркая что-то в блокноте и ехидно поглядывая на оскорбленного вампира. – Есть лишь обычай.

– А обычай на то и дан, чтобы его нарушать хотя бы изредка, не то можно плесенью покрыться со скуки, – усмехнулся Кэлер, подтягивая к себе дальше и только потому еще сравнительно полное блюдо с бутербродами. Аккуратная стопка пустых тарелок уже высилась по правую руку от бога пиров.

Если кто из родичей и хотел выбросить Элегора вон, то теперь, не желая прослыть ретроградом, выступать не стал. Что же касается высокомерного вампира, то будь Энтиор чуть более сердит, возможно, он демонстративно покинул бы общество, где столь пренебрежительно относятся к его мудрым советам. Однако желание получить любопытную информацию из первых рук пересилило нежелание делить одно помещение с сумасшедшим герцогом Лиенским и потакающими ему субъектами. Элегантный принц пренебрежительно поморщился и застыл в позе надменной отстраненности: воротите, что хотите, я предупредил! Герцог же широко улыб-

нул, по-хозяйски налил себе и Лейму лучшего вина, отсалютовал бокалом Эйрану и поудобнее развалился в кресле. Элия покровительственно кивнула магу, прося его начинать рассказ.

– Моя мать на лоулендский манер могла бы зваться леди Шайри Викен дель Ирон Аноу Стимерк. Большую часть своей жизни она посвятила служению в Храме Забытых Сил. В пору моего рождения леди Шайри носила титул Высшей Посвященной.

– Храм Забытых Сил? – переспросил Клайд и откровенно признал: – Не слышал!

– Мы, я имею в виду Мэссленд и Лоуленд, даже учитывая тысячелетние традиции взаимного шпионажа, мало знаем друг о друге, – задумчиво согласился Эйран, машинально крутя в руках почти пустой бокал. – Храм Забытых Сил не имел и не имеет в Мэссленде сильного политического влияния, это, скорее, культурно-магическое учреждение исследовательской направленности, ценимое узким кругом сведущих лиц. Как таковых религиозных традиций у Храма немного, основной упор делается на поиск артефактов и выявление их свойств, функций, потенциала. Работа, подходящая лишь истинному фанатику, – Эйран, погружившись в воспоминания, позволил себе легкую полуулыбку. – Моя мать была из таких. Возможно, и королю Лимберу она позволила увлечь себя большей частью в экспериментальных целях.

– Бедный папа, а он-то верил в любовь! – пустил шпильку Джей, и принцы, подчас даже завидующие успеху его величества среди дам, заухмылялись.

– Во всяком случае, я как плод их союза интересовал леди Шайри лишь с этой точки зрения, – признал маг. – Не скажу, что она была плохой матерью, она вообще не была ею. Родив сына, снова углубилась в исследования, ведущиеся Храмом, и лишь изредка навещала наш родовой замок, чтобы провести очередные замеры моих «параметров». Впрочем, я не в претензии. Знатность рода матери, к тому времени его единственной представительницы, существенно превышала размер доходов. Однако она обеспечила мне весьма неплохое образование, щедро тратила на него деньги. Выявив мою тягу к магическим и политико-экономическим дисциплинам, леди Шайри сделала все возможное для максимального развития моего божественного потенциала. Когда я достиг совершеннолетия, мать раскрыла мне имя отца и посоветовала хранить эту тайну до того момента, пока жизнь не окажется в прямой зависимости от ее раскрытия. Так ей виделось в Храмовой Чаше Ветров. Леди не вмешивалась в мою жизнь, позволяя строить ее по своему разумению; изучив двор Мэссленда, я счел более интересным наблюдать за ним издалека и погружаться в тайны магии. Поэтому и удалился в башню на окраине Топей, обустроив окрестности сообразно со своим вкусом и выгодой, что способствовало некоторому увеличению моего скромного состояния.

– «Некоторому» – сказано весьма скромно, – наставительно вставила Элия, не позволив магу принижать свои таланты. – У тебя уникальные нюх на выгоду и практическая сметка, дорогой! Более универсальное сочетание ландшафта, сотворенного в соответствии с эстетическими предпочтениями, продуманными мерами безопасности и возможной прибылью, еще поискать!

Судя по заинтересованным взглядам, многие принцы запланировали на самое ближайшее время визит в башню Эйрана и детальное изучение окрестностей. Рассказчик пожал плечами, но возражать сестре не стал, просто коротко закончил повествование:

– Мать покинула нынешнюю инкарнацию около ста двадцати лет назад вследствие неудачно или же, напротив, чрезвычайно удачно проведенного эксперимента с Посохом Грома Кинтры. Ее останков не хватило даже для траурной урны. Упокоив родительницу в семейном склепе, я отверг приглашение Храма занять ее место и до недавнего времени продолжал вести уединенный образ жизни.

– А потом пришел кузен Нрэн и попытался снести тебе голову, – подсказал в некотором смысле «умиротворяющую» концовку истории Рик.

– Именно так, – серьезно согласился Эйран и, чуть помедлив, добавил: – Я ценю одиночество, но в последние годы начал слегка тяготиться им. Визит кузена стал весьма своевремен-

менным окончанием моего затворничества. Мне приятно не только знать, что где-то далеко есть существа, родные по крови, но находиться среди вас, чувствовать свою принадлежность к семье. Это новое и очень приятное ощущение.

– Добро пожаловать домой, дорогой! – кивнула Элия.

– В наш большой сумасшедший дом, – гордо дополнил сестру Клайд.

– Поскольку я сын Лимбера и не менее безумен, чем вы, ничего более нормального, нежели мое новое положение, вообразить не смогу! – с легкой ехидцей улыбнулся маг.

Принцы засмеялись и окончательно убедились в принадлежности мэсслендского парня к их роду-племени.

Глава 3

Осенний Маскарад

После официального оповещения масс об очередном пополнении в звездном семействе короля Лимбера был объявлен праздничный бал, приуроченный не только к сногшибательному признанию Эйрана из Мэссленда сыном монарха Лоуленда, но заодно и к смене сезонов. Недолго думая мероприятие обозвали вполне традиционно – «Осенний Маскарад». А название, как говорится, обязывает! Декораторы взялись колдовать над оформлением бальной залы, а дворяне – изобретать костюмы в ключе заданной темы.

К назначенному вечеру бальный зал стараниями магов-оформителей превратился в почти настоящий осенний лес. Колонны стали деревьями, стены – зарослями кустарника, ниши в них – таинственными гротами. Гладкий мраморный пол под туфельками дам и легкими полусапожками кавалеров шелестел иллюзией опавших листьев, журчали ручейками фонтаны, с потолка срывались и, медленно кружа, падали и падали листья, сквозь переплетение ветвей проглядывало укрытое серыми облаками живописно-печальное небо. Шелест листьев сливался с редкими криками птиц и шорохом дождя. Оркестр, устроившийся на балконе, словно стайка птиц-переростков в гнезде из иллюзорных веток, наигрывал что-то ненавязчивое, сплетающееся с природными шумами.

Впрочем, очень скоро релаксационные звуки, умиротворяющие душу, перекрыл веселый гомон пестрой толпы дворян в эффектных костюмах ярких расцветок. Лорды и леди, коли их фантазия давала сбой, не мудрствуя лукаво обряжались в нечто яркое: красное, киноварное, багряное, рыжее, оранжевое, охристое, желтое, шафрановое, фиолетовое и синее – типично осенние цвета – и сами становились похожи на антропоморфное воплощение вороха листьев.

Элия никогда не являлась на бал точно в определенное время, и уж, конечно, каждый раз принцессу сопровождал новый кавалер, наиболее гармонирующий с выбранным ее высочеством образом. Сегодня богиня явилась одной из самых последних и в одиночестве – не потому, что не нашлось желающих составить ей компанию: костюм обязывал!

В пестроте яркого океана возникла фигура в длинном платье, укутанная серебристо-серыми туманами, невесомая, словно воздушная, тонко-печальная, осенняя. Нарисованная не безумными, подчас режущими глаз буйными красками, но нежно-пастельными, романтическими. Именно поэтому она сразу же стала центром всеобщего внимания. Принцесса и на сей раз нашла возможность выделиться из толпы не кичливой экстравагантностью, а туманной загадкой.

Леди Осенних Туманов, как представил красавицу распорядитель, поплыла по залу, оглядывая осеннее убранство, а попутно и участников маскарада. Наметанный женский глаз привычно вычленил из толпы родственников. Маски и наряды не стали преградой для прозрачных очей богини.

Кричаще-яркие одеяния вездесущей парочки, с недавних пор ставшей трио – Клайда, Рика и Джея, – не претерпели особенных изменений по части интенсивности цвета. Боги лишь добавили в вышивку ювелирные изделия, украшающие костюмы, созданные по осенним мотивам, в полном соответствии с выбранными образами из лоулендского трактирного фольклора. Братья разыгрывали трех персонажей: Сумасшедшего фонарщика, Лунного кота и Звездочета. Огромная шляпа-фонарь Джея, из-под которой торчал только острый нос принца, свежесрезанные натуральные кошачьи усы, искусственный, но очень пушистый хвост и исконно-лукавые зеленые глаза Рика, а также шикарная мантия Клайда с астрологическими символами, щедро заляпанными вином, вплетенные в медные косы бутылочные пробки и штопор ясно давали понять, кто есть кто.

Звездочет, приставив к глазу опустошенную бутылку, пытался разглядеть выделяющих вокруг него дикие прыжки Фонарщика и Кота. Публика весело подбадривала персонажей анекдотов.

«Только тот, кто по-настоящему силен, не боится казаться смешным», – тепло подумала богиня о любимых братьях.

Нрэн, не выносящий броских одежд, проявил воинскую смекалку. Бог выкрутился, целиком облачившись в коричневое. Даже белая рубашка мужчины на рукавах имела коричневые ветвящиеся полосы, что делало его похожим на одинокое высокое дерево, лишенное листвы. Впрочем, обреченно-мрачная, как обычно на балу, физиономия бога делала его похожим не на дерево с опавшей листвой, а на погибающее на корню от неведомого недуга, но все еще могучее растение. Стоя в углу среди иллюзорных кустов, Нрэн почти терялся на их фоне.

Ноут и Ментор ограничились серо-коричневыми костюмами с кружевными жабо и небольшими зеленовато-коричневыми беретами, декорированными листьями, вероятно, принцы изображали парочку грибов. Всмотревшись более пристально, Элия нашла в нише по левую сторону зала и третий гриб из семейства опят – Тэодера. Однако любому сведущему грибнику, если бы таковые сыскались среди дворян, легкий серый кант на жабо принца подсказал бы: перед наблюдателем не опенок, а его смертельно ядовитый брат, лишь прикинувшийся невинным грибом.

Справа, как раз между фонтаном и баром, замаскированным под грот, Кэлберт в темно-зеленом что-то убежденно втолковывал трем братьям в разноцветных рубашках. Элтон облачился в оранжево-желтую с узором из листьев липы, Кэлер – в винно-красную с кленовыми лапками, а Эйран – в пурпурную. Венки из листьев этих оттенков украшали головы богов. Навострив ушки, богиня уловила смысл речи пирата. Кэлберт с апломбом объявлял:

– ...Нет, это костюм, я не забыл про маскарад! Как называется? Самый Последний Зеленый Лист!..

Впрочем, красный цвет во всевозможных вариациях явно был королем сегодняшнего бала. Даже Лейм обрядился в карминные одежды. Он заложил за ухо веточку кариллы с мелкими красными листиками и черными терпкими ягодками и заткнул за пояс кнут-ветвь. Молодой бог изображал Листопад, сказочный персонаж, кочующий по сказкам многих миров. Среди функций вечно юного Листопада числилось сбивание с ветвей листьев и изменение их окраски. То-то зубоскал Элтон уже махал кузену рукой, призывая его отходить бока Кэлберта.

Рядом с другом ошивался герцог Лиенский в винно-красном одеянии, увитом лозами спелого винограда – одного из неперменных атрибутов осени. Вероятно, Элегор пошел в выборе костюма от противного, решив, что останется не узнанным, коли напялит на себя тряпки с опостылевшими мотивами лоз. В подобных костюмах крутилось на балу почти с десяток дворян.

Оставив сие спорное инкогнито на совести обладающего буйной фантазией авантюриста, Элия завершила обзор бальной залы, повернувшись лицом к входным дверям. Там как раз появились последние, традиционно запаздывающие посетители. Энтиор, подобно Лейму, ударился в мистицизм и красовался в черно-красном одеянии мифического Осеннего Охотника, собирающего жатву жизни в Сезон Увядания. Мелиор же в узких лосинах, перламутрово-переливчатой тоге с тонким рисунком листьев миссунари на щеках и ногтях изображал самое элегантное из всех возможных деревьев.

– Любуешься, дочура? – прервал беглую оценку обстановки голос Лимбера.

Обернувшись к отцу, Элия улыбнулась. Король, весь в спелых колосках, пестрых листьях, плодах, ягодах и осенних овощах, явно старался изобразить некое символическое и весьма близкое ему (если подсчитать количество произведенных на белый свет отпрысков) понятие «урожай». Даже в этих колоритных одеяниях монарх Лоуленда был вполне узнаваем, и нахлы-

нувший было вал кавалеров, жаждущих пообщаться с прелестной Леди Туманов, поспешно откатился назад.

– Есть чем, папа, но, оказывается, я еще не видела самого неотразимого! – весело смеясь, покачала головой женщина, положив руки на талию и разглядывая эффектный костюм главы семьи.

– Плутовка, – довольно ухмыльнулся монарх Лоуленда, погрозив дочери пальцем. – Знаешь, чем порадовать отца.

– И с радостью делаю это, – заверила родителя Элия, обнимая Лимбера. – Ведь ты единственный, кто не станет сутками искать в моих комплиментах потаенного романтического смысла!

– Вот уж точно единственный, – гордо подтвердил родитель красавицы и с небрежной заботой качнул головой в сторону весело смеющегося шутке Элтона – мага из Мэссленда. – Парень освоился?

– Полагаю, что так, – согласилась принцесса. – Братья хорошо приняли его.

– Удивительно, как только в процессе знакомства они не разнесли на камешки и щепочки твои комнаты! – ухмыльнулся король, зная буйный нрав отпрысков семейного древа.

– Наверное, лишь потому, что в моей гостиной они только начали знакомство, а продолжали его в других частях замка, а потом вовсе перекочевали в город. Посему жалобы и астрономические счета за учиненные разрушения придут чуть позднее, – нашла разумное объяснение целостности собственных апартаментов принцесса. – Кстати, о комнатах, Бэль уже спрашивала у Эйрана, где он будет жить. Пора выделить ему постоянное помещение, а не гостевые покои.

– Твоя правда, – кивнул Лимбер, перехватывая бокал с вином с подноса снующего по залу официанта. – Может, отдать ему покои Моувэлля?

– Нет, – пожалуй, излишне резко качнула головой женщина и тут же поспешила подвести под свои возражения логическую базу: – Лучше апартаменты Элвы. Они в изрядном удалении от большинства покоев. Эйран привык к уединению, так ему будет спокойнее, да и магические опыты безопаснее проводить в удалении.

– Будь по-твоему, – решил Лимбер, осушил бокал и распрощался с дочерью: – Ну, больше не стану, детка, распускать кавалеров, развлекайся!

– И тебе того же, папа, – искренне пожелала богиня.

Стоило Лимберу, игравшему роль сдерживающего фактора, удалиться на несколько шагов от Элии, оглядывая зал в поисках подходящей мишени для флирта, как прелестную Леди Туманов окружила целая толпа ухажеров в пестрых одеяниях. Всевозможные «деревья», «цветы», «грибы», «ягоды» и персонажи легенд наперебой пытались предложить что-нибудь красавице, окутанной серой дымкой, привлечь ее внимание, добиться хотя бы одного взгляда из-под полумаски или улыбки.

Богиня очаровывала всех, но не отдала предпочтения никому из многочисленной свиты поклонников. Когда зазвучали аккорды, приглашающие к первому танцу, объявленному Правом Дамы, Элия проскользнула сквозь толпу кавалеров, ожидавших ее выбора, как вампиры – крови, и телепортировала тонкую паутинку-перчатку в руку Тэодера.

Приятно удивленный приглашением сестры, мужчина покинул свое укромное убежище, из которого так удобно было наблюдать за залом, и, приблизившись к кухне, с поклоном вернул ей предмет туалета.

– Дорогая, – Тэодер поклонился женщине, – право, ты сделала странный выбор.

– Я поступила так, как мне захотелось, – серая дымка тумана, окутавшая полуобнаженные плечи богини, на мгновение разошлась, открывая взгляду восхитительное декольте. – Между прочим, интересный костюм.

– Ты оценила, – на мгновение в прорезях полумаски принца, ведущего свою партнершу в церемонном неспешном танце, промелькнул жесткий мрачноватый огонек.

– Обожаю шутки для избранных, – кивнула Элия.

– И я, – шепнул мужчина на ушко богини. – Впрочем, тебе тоже удаются шутки такого рода, милая. Сегодня ты заставила всех нас почувствовать себя пестрокрылыми аранийскими попугаями.

– Их – быть может, но не тебя, дорогой, – отметила богиня.

Родственники улынулись друг другу и в умиротворенном молчании сообщников продолжили танец. Попусту трепать языком им не хотелось, а обоюдную симпатию, нежность и радость близости прекрасно выражали движения. Именно за этот разговор без слов богиня любила балы, а не только за возможность в очередной раз свести с ума всех мужчин Лоуланда, как злобно судачили леди, не обладавшие талантами Элии, а посему смертельно завидовавшие ей.

На следующий танец богиня приняла приглашение Эйрана, дав понять родичам, что она ценит нового брата, но в то же время не настолько, чтобы уделять внимание лишь ему. Сей тактический ход еще более укрепил симпатии мужчин к новому родственнику и успокоил ревнивые души.

Третий танец, провозглашенный распорядителем маскарада, гости встретили радостным оживлением. «Фанторика» требовал наличия трех танцоров одновременно, а не обычной пары. Принимая приглашение Джея и Клайда, нахально исподтишка распахавших локтями, плечами и пинками прочих претендентов, принцесса хитро подмигнула братьям и в знак утешения мимоходом почесала за ушком Лунного Кота Рика:

– Не расстраивайся, котик, ты обязательно отыщешь сегодня свою кошечку!

Рик «оскорбленно» забил хвостом и зашипел вслед более везучим братьям и легкомысленно отвергшей его даме.

Музыка увлекла троицу в самую гущу танцующих. Зажигательные громкие звуки флейт, скрипок и тамбурина позволили заговорщикам не только насладиться танцем, но и перемолвиться словечком без помех. Кружась вокруг Элии, Джей радостно бросил:

– У нас все готово!

– Связист сетку еще раз проверил, дело только за приманкой! Ты не передумала? – уточнил Клайд, сменяя брата.

– Всегда рада поучаствовать в ваших шутках, мальчики! Будет Рик кокетка к «горячим танцам», – протягивая партнерам обе руки, заверила Элия.

– Значит, ты опять не танцуешь? – разочарованно протянул бог воров.

– Джей, сколько можно об этом спрашивать, – фыркнула богиня, щелкая брата по носу. – Такие танцы не для балов, даже не для маскарадов, они слишком откровенно чувственны. А в моем исполнении и вовсе будут выглядеть явным приглашением. Ну сведу я с ума всех дворян Лоуланда разом, а что потом делать буду?

– А потом ты их будешь лечить, – дал справку Клайд. – И скрываться от гнева папы под личиной монашки из ордена Благословенного Целомудрия.

– Ладно, ладно, но помечтать-то можно, – уступая, проворчал принц, и без этих увещаний прекрасно понимавший, чем может обернуться его прихоть, но совершенно не собиравшийся отказываться от своих мечтаний о приватном танце с сестрой. Когда-нибудь она все-таки соизволит понять его намеки.

– Можно, – великодушно разрешил вместо принцессы Клайд. – Вон фонтанов сколько, водица прохладная. Мечтай на здоровье, если что, окунем.

Джей зыркнул на брата и, демонстративно сбившись с такта, наступил тому на ногу. Астролог вытащил из-за пояса телескоп и поддал Сумасшедшему Фонарщику по тощему задку. Дальнейшему продолжению шуточной дуэли, грозящей перерасти в настоящую потасовку, помешало завершение танца.

Элия целиком окунулась в веселую чехарду маскарада. Соскучившись по балам за время летнего перерыва, она готова была плясать всю ночь напролет. Принцесса принимала приглашения братьев, высоких лордов королевства и просто приглянувшихся ей мужчин, не особенно вдаваясь в подробности их родословной и не интересуясь величиной состояния, главное, что заботило богиню, – насколько хорош ее кавалер в танце. Поэтому принцесса с удовольствием отправилась танцевать с Кэлером «Паутинку». Незамысловатый, но весьма забавный танец, сопровождавшийся быстрой сменой партнеров, позволял составить впечатление сразу о многих присутствующих.

В последней фигуре танца, промелькнувшего пестрой чередой композиций, мужчины в последний раз обменялись дамами, и Элия застыла в легком реверансе перед стройным, узкобедрым брюнетом в костюме паука – вестника осени. Серебристые цепочки-паутинки вызвали нежную мелодию, пока танцор с удивительной грацией выполнял заключительные па.

Склонившись в свою очередь перед богиней в благодарность за танец, случайный компаньон вкрадчиво шепнул:

– Прелестная леди, не могу сдержать своей радости от нашей новой встречи!

Удивительно музыкальный голос – даже шепот танцора звучал гармоничнее песни! – очаровал и заинтриговал Элию.

– Новой? – переспросила богиня, поглядев в лицо партнера.

Раскосые синие, блестящие как сапфиры глаза, обладающие темной глубиной бездны, действительно были знакомы принцессе. Еще секунда, и женщина вспомнила, где и при каких обстоятельствах состоялась первая встреча с их обладателем.

– Я не мог не исполнить ваше желание станцевать со мной, – томно прибавил господин, взмахнув длинными ресницами.

– Туолис? – выдохнула принцесса, веря и не веря своим глазам.

С одной стороны, она была убеждена, что не обозналась, а с другой – ни разу не слышала, чтобы демоны-пауки Межуровня обладали талантом к перевоплощению, были способны принять облик бога и объявиться на Уровне. Зато Элия уже давно поняла: ее повседневная жизнь невероятнее самых завиральных легенд, и привыкла принимать удивительные события как должное. Если демону вздумалось прибыть на бал-маскарад, значит, так тому и быть.

– Я счастлив, вы запомнили меня, – пропел арад.

– Как богиня любви я не могла не обратить внимания на столь прекрасного мужчину, – улыбнулась Элия, увлекая демона к свободному диванчику у стены, загороженному фантомными деревьями. – Я храню ваш дар, Туолис.

– Мое сердце поет от радости, прекрасная леди, – расплылся в улыбке демон, усаживаясь рядом с принцессой. Казалось, все происходящее донельзя занимает арада, он радовался как ребенок, оказавшийся среди кучи новых игрушек.

– Признаться, я не ожидала увидеть вас на балу, архонг. Ведь образ представителей рода арадов столь неразрывно связан с Межуровнем, что почти неотделим от него. На нашем маскараде бывали разные гости, но такой, как вы, присутствует здесь впервые, – начала прощупывать почву любопытная богиня, кокетливо обмахиваясь веером. Попутно этот аксессуар, вернее, его положение, ясно давал понять самым назойливым ухажерам, что их приближение крайне нежелательно.

– Именно потому, что я архонг, Приближенный Повелителя, мне позволено и по силам многое, недоступное простым арадам, – довольно промурлыкал Туолис, любясь собеседницей как одним из драгоценных камней своей обширной коллекции. Тонкими пальцами демон извлек из вазы спелую вишню на веточке. Отправил ее в рот (вместе с веточкой), пожевал, хрустнул косточкой, задумчиво оценил вкусовые ощущения и, сочтя их вполне приемлемыми, взял на пробу фрукт.

Умилившаяся принцесса заботливо уточнила:

– А Повелитель не препятствовал вашему визиту в Лоуленд?

– Я служу Дракону, но сам ткаю сеть своего бытия, – откинувшись на спинку диванчика и поглаживая большим пальцем бархатный бочок золотистого персика, заявил Туолис. – Если Повелитель будет мной недоволен, в его власти наказать меня. Только зачем? Я гуляю и не собираюсь вкушать или одарять ядом никого из ваших сородичей. Я люблю музыку, танцы, переливы ярких красок и красоту. Даже по вашим странным меркам, есть ли в моей тяге нечто плохое? – спросил Туолис.

– Нет, будьте моим гостем, дорогой друг! – покачала головой принцесса, изумляясь удивительной чистоте сознания странного великого демона и испытывая неожиданное чувство сродства с ним.

Арад смотрел на богиню, как она сама на прекрасный цветок, без всякого плотского желания и жажды обладания. Он просто любовался ею, как и она любовалась пауком Туолисом, принявшим облик мужчины. Вот сейчас, опять съев персик вместе с косточкой, демон, заинтересовавшись платьем принцессы, состоящим из мягчайшей тонкой ткани и иллюзии тумана, протянул вперед руку, чтобы пощупать привлечший его внимание материал.

Элия весело рассмеялась, позволяя араду такую вольность, за которую любой ухажер моментально получил бы хлесткий удар веером по загребушим пальцам.

Богиня и демон так увлеклись общением, что совсем перестали обращать внимание на происходящее в зале. Да было ли им дело до злобных, любопытных или ревнивых взглядов? Принцесса не заметила, как Лейм, все более мрачневший, словно от непрекращающейся головной боли, почти перестал слушать Элегора, предпринимавшего тщетные попытки развлечь друга.

Обычно милое даже в минуты упрямства, обиды или острых приступов «хронического трудоголизма» лицо бога затвердело какой-то хищной, беспощадной маской. В глубине глаз вспыхнул и, разгораясь все ярче, засиял рубиново-красный свет.

С каждой минутой, проведенной на маскараде, Лейм все более выходил из себя, он старался сохранить спокойствие, цепляясь в этом океане красного цвета за стройную фигуру в серых туманах, воплощенный идеал женственности и красоты, но теперь это зрелище не могло утешить его. Когда Туолис потянул руки под юбку Элии, принца обдало горячей волной ненависти, а потом она схлынула, уступая место беспощадной расчетливой жажде крови.

Даже не шестым чувством, а каким-то звериным чутьем Элегор, возвращавшийся к Лейму с прихваченными из бара бутылками вина, уловил: с другом творится что-то неладное. Его буквально распирало от странной, чужой и злобной силы. Взгляд бога прикипел к Элии, милующейся на диванчике с каким-то очередным смазливцем. «Ревнует, бедняга», – решил Лиенский. Забыв про бутылки, герцог протянул руку, чтобы ухватить принца за плечо и хорошенько встряхнуть, пока очумевший от ревности мужчина не наделал бед. Но не тут-то было!

Отмахнувшись от друга, как от надоедливой букашки, Лейм рыкнул:

– Отстань, – и какой-то новой, скользящей походкой, настолько стремительной, что глаз терял исчезающее в пространстве тело, направился к кухне.

Сила небрежной отмашки молодого бога романтики оказалась такой мощной, что у Элегора мигом заныла и почти отнялась рука – от пальцев по самое плечо. Остановить Лейма сейчас было, пожалуй, так же «легко», как вырвавшуюся из зачарованной клетки гигантскую разъяренную мантикору. Герцог поискал глазами братьев принцессы. Если дело примет нехороший оборот, одному ему не справиться, – решил бог, но пока вмешиваться не стал. Кто их знает, этих влюбленных? А вдруг его помощь приведет только к худу?

Лейм пронесся через зал, словно тень возмездия, и остановился перед кухней и ее ухажером. Рдеющие красным очи впились в синие глаза арада, на секундошку отвлекшегося от Элии. Демон вскинул голову и поглядел на разгневанного мужчину как на новую забавную

головоломку, все еще не понимая, что бог с Уровней собирается предпринять и зачем явился сюда.

И тут слово «головоломка» обрело свое исконное значение – не игрушки, но действия.

– Она моя! – проревел Лейм, его руки с изумительной даже для бога скоростью метнулись к шее арада и сжались на ней как раз над крупным сапфиром, скреплявшим кружевной галстук. Сжались, безжалостно давя мягкие ткани, мышцы, хрящи, кости. Послышался хруст, тело демона задергалось, словно отплясывая диковинный танец. Отставив одну руку (второй он все еще продолжал давить Туолиса), принц нанес несколько точечных ударов пальцами по торсу врага.

– Лейм, прекрати! Немедленно! – испугавшись за брата, закричала Элия, но тот ее не услышал, зато услышали многие другие.

Напружинились принцы, заинтересовались лорды, вылупили глаза и восторженно заахали дамы. Шутка ли, младший, самый кроткий кузен богини при всем честном народе откручивал голову ее поклоннику. Отвлекаясь от благосклонных прелестниц, бокалов с вином, веселого трепа и танцев, принцы начали действовать. Часть из них осталась поодаль, чтобы не подпустить любопытных ближе, другие кинулись к бесноватому брату.

Но кое-кто успел раньше. У диванчика в вихре взметнувшегося холодной волной мрака возник кобальтовый силуэт гигантского дракона, в долю секунды обретший вполне узнаваемую весьма привлекательную, но от того производящую не менее ужасающее впечатление мужественную плоть. Явился Повелитель Межуровня. Казалось, сама структура мира не выдерживает, прогибается от его присутствия, а мраморный пол вот-вот треснет под тяжестью шагов. В том месте, где предстал Злат – Повелитель Путей и Перекрестков, сам создающий себе дороги и разрушающий самые надежные из путей, – чары осеннего леса в считанные секунды распались на части. Заклинания, над которыми корпели лучшие маги-иллюзионисты, повисли кусками старых обоев.

Одежды грозно нахмурившегося черноволосого красавца полыхали малахитовым пламенем, гневно подрагивали тонкие ноздри хищного носа. Повелитель пребывал не в лучшем расположении духа. Во властно протянутой руке лорда Злата появилось агатовое кнутовище, развернувшееся в черную, извивающуюся, словно голодная тварь, плоть.

– Оставь моего архонга! – громыхнул голос Дракона Бездны.

Окружающие пошатнулись, будто от удара, многие не удержались на ногах.

– Да забирай, не жалко, – хищно усмехнулся Лейм, бросив к ногам Злата обмякшее, безвольное тело Туолиса.

Очертания неподвижной мужской фигуры арада уже начали мерцать, темная дымка с синими проблесками заволакивала его, словно растворяя. Сквозь туман начали проступать совсем иные контуры чего-то огромного, ошетилившегося чешуей и когтями, прочным, как броня, хитином, но по-прежнему неподвижного. Опомнившись, завизжали дамы. Этот неприятный звук словно подстегнул Злата.

– Мальчишка! – сурово бросил Повелитель Межуровня и взмахнул кнутом, намереваясь проучить зарвавшегося негодника.

Лейм не дрогнул. Расхохотавшись с каким-то веселым, жестоким безумием, бог выхватил из-за пояса свой кнут и приготовился продолжить сражение. Желая остановить сумасшедшего, пока он не натворил чего-то непоправимого, Элия поспешно метнула в кузена спутывающее заклятие. Даже не обернувшись к принцессе, мужчина отбил искусные чары, рассыпав их на обрывки чистой энергии. С кривоватой хищной усмешкой Лейм бросил:

– Прибереги свое желание узреть меня связанным для любовной игры, малышка! – и взмахнул кнутом.

Плеть Злата, точно живая, устремилась ему навстречу. Лента черного как сам мрак пламени встретила в воздухе и перевилась с другой, алой, как свежая кровь. Кончики плетей,

однако, остались свободными и из последних сил стремились добраться до добычи, попробовать ее «на зуб». Черное пламя с тихим шелестом погладило кнутовище принца, разрубив его как раз посередине, но и алая плоть достигла цели, почти нежно лизнула, смахнув наверх у кнута Повелителя Межуровня.

Здесь и сейчас, в бальном зале королевского замка Лоуленда, творилось нечто несусветное. Простой бог, пусть и из Мира Узла, пусть даже угодивший в колоду Карт Творца, осмелился поднять руку на Повелителя Межуровня, и у него что-то получилось!

Дуэлянты лишились своих орудий. Дело приняло довольно паршивый оборот, но одновременно и упростилось. Отбросив бесполезный кусок палки, Лейм холодно улыбнулся, помавил Злата рукой и сжал кулаки. В малахитовых глазах Лорда Бездны вместе с гневом промелькнули неподдельное удивление и скверный интерес. Он ответил Лейму холодной полуулыбкой и шагнул навстречу.

Как раз этот момент как наиболее подходящий выбрали наблюдатели за поединком, чтобы перейти от созерцания к усмирению драчунов. Первыми с наивысшей скоростью к дуэлянтам, приготовившимся к кулачному бою, метнулись Элегор и Нрэн.

Бог войны уже пробовал драться со Златом и понимал: с Драконом Бездны ему не совладать. Печальный опыт Новогодья, когда Нрэн получил удар плетью, пошел воителю на пользу. Поэтому мужчина решил повязать взбесившегося младшего братишку. Элегор же вообще почти ни о чем не думал, у него была цель: помешать Повелителю Межуровня сделать из друга отбивную, а потому, ничего не просчитывая, герцог с разбега сиганул на спину лорду Злату. Одновременно Нрэн продемонстрировал на Лейме профессиональный захват сзади. Дальнейшие действия участников забавы также были совершены на диво синхронно, словно па отработанного на совесть боевого танца, демонстрируемого для забавы публики.

Милый юноша Лейм, преобразившийся всего несколько минут назад в страшного зверя, способного конкурировать по части наведения ужаса с арадами и Драконом Бездны, изогнулся дугой и чуть приподнялся на носках, одновременно выворачиваясь чуть вправо. Голова бога романтики впечаталась в нос Нрэна, превратив его в кровавую кашу. Характерный хруст показал, что удар достиг цели. Злат в это время стряхнул с себя Элегора, словно тигр досаждающую блоху, и отшвырнул прочь. Лейм последовал примеру противника. Высвободившись из захвата и проведя свой, он ухватил за правую руку старшего брата, изогнул ее под причудливым углом, дождался треска и отправил приставучего родственника в полет.

Нрэн приземлился аккуратно в чашу фонтана, приложившись затылком о декоративный столб-цветок и взметнув тучу розовых брызг. Элегору повезло больше, его падение смягчила троица не успевших прыснуть в стороны особенно любопытных дамочек, пытавшихся подобраться поближе, чтобы занять местечко поудобнее в партере и рассмотреть драку во всех подробностях. Леди явно не рассчитали радиус поражения. На счастье герцога, одна из зрительниц оказалась весьма пышных форм, что спасло уцелевшие ребра от дополнительных переломов. Выпутавшись из многочисленных юбок девиц и, разумеется, как всегда, ухитрившись получить живописную царапину на скуле, порезавшись об острый край броши, укрепленной на лифе спасательницы, Элегор пошатнулся. Встал на ноги. Сморщившись от боли в ребрах, поклонился поднимающимся с пола девицам, в первую очередь полненькой, и промолвил:

– Благодарю, милые дамы! Леди, ваши формы – истинное чудо! Отныне я ваш преданный поклонник!

Запечатлев на руке зарумянившейся толстушки быстрый поцелуй, Элегор приготовился снова кинуться в драку. Но его, впрочем, как и всех остальных, а самое главное – Лейма со Златом, остановил истошный, препротивный звук, донесшийся из совершенно невозможного источника.

Просчитав варианты и осознав безнадежность положения, Элия сделала то, чего от нее никто не ожидал. Принцесса встала между дуэлянтами, решившими после устранения помех

перейти к кулачному бою, и завизжала. Мужчины замерли как вкопанные. Продолжая верещать, чтобы они не успели опомниться, богиня сплела заклятие тишины и, резко оборвав действующий на нервы вопль, процедила:

– Стойте, Ферзи! Прекратите дурацкую потасовку! Во имя Джокеров! Вы не должны поднимать друг на друга руки! Злат, ты старше и мудрее, ты же видишь, Лейм не в себе. Не знаю, что именно с ним происходит, но это не повод устраивать бойню! Я прошу тебя, позаботься лучше о Туолисе, о сатисфакции поговорим позже! А сейчас просто уйди!

Не дожидаясь реакции соперника, Повелитель Межуровня хмуро кивнул принцессе, коснулся пальцами туманного покрывала, застилающего поверженного архонга, и исчез вместе с ним.

Принцесса протянула руку к лицу Лейма, сняла с него маску, всмотрелась в чужие, пламенеющие глаза, преобразившие до неузнаваемости черты милого лица. Вздохнула, убрала свою личину и попросила с нежной печалью:

– Дорогой мой, уйдем отсюда, пожалуйста!

– Хочешь уединиться? – с какой-то циничной и жесткой чувственностью усмехнулся мужчина.

– Да, я знаю подходящее местечко, где нам никто не сможет помешать, – ответив на улыбку кузена точно такой же, кивнула Элия и, сняв заклятие тишины, вызывая звонко крикнула Джею: – Эй, Фонарщик, я займу твоё гнездышко для котика! Ты уж не взыщи, нам оно сейчас нужнее!

– Да ради Творца! – широко, пусть и самую капельку натянуто осклабился бог игроков. – Делай, что хочешь, если знаешь, что делаешь!

Перебросившись словечком с Джеем, принцесса под руку с аномально-агрессивным кузеном быстро покинула маскарад. Никаких попыток навешать оплеух своей спутнице Лейм на ходу не предпринял. То ли копил злобу, дабы дать ей волю в месте более уединенном, то ли вообще никаких кровожадных желаний по отношению к богине не испытывал, будучи одержимым иной могучей страстью.

Но разве это можно было знать наверняка? Выпутавшись из дамских юбок и оборвав с костюма раздавленные гроздья винограда, Элегор поспешно поковылял к выходу, придерживая рукой частично сломанные ребра и машинально прикидывая, какая именно доля этих довольно хрупких костей уцелела. Тем временем из фонтана выбрался Нрэн. Кэлер уже был рядом и протягивал брату один из своих платков, смоченных в вине. Бог войны молча принял тряпку и прижал к окровавленному и все еще обильно кровоточащему месиву, бывшему минуту назад носом. Герцога у дверей зала перехватили Клайд и Элтон. Панибратски обхватив Лиенского за плечи, принцы сжали его с двух сторон, не давая больше ступить ни шагу, и развернули назад.

Элегор услышал, как Клайд бормотнул заклятие зычного голоса и громко, так, что его услышали даже в самых дальних уголках помещения, воскликнул:

– Лорды и леди, наградите же своим восхищением таланты разыгравших вас шутников! Я было поначалу собирался предложить осыпать их серебром, да вовремя передумал: Лиенский со своим знаменитым вином и так давно деньги считать перестал, принцессе короны предлагать деньги – дурной тон, а Лорду Межуровня наши гроши и вовсе без надобности! Не знаю уж, как его подвигли участвовать во всем этом безобразии, чего пообещали, ума не приложу, а вышло замечательно!

– Ей-ей, герцог! Не ведал бы я, что вы затеяли, и со страху помереть мог бы! Или еще чего позорного натворил бы, не при дамах будет сказано! – залихватски подхватил Элтон, сжав Элегора так, что тот не смог и шелохнуться.

– Вы чего, угорели, какой розыгрыш? – в голове у молодого бога, и без того всерьез потрепанного Лордом Бездны, царил настоящий сумбур. Еще секунду назад он был уверен, что

произошедшая катастрофа – правда, а теперь начал подозревать, что стал участником грандиозной мистификации. А вдруг Лейм решил подшутить, изящно отомстить за свои неведение и тревогу за друга в момент, когда тот рисковал головой в аванюре с Белым Братством.

– Улыбнись этим идиотам и помаши ручкой, – процедил Клайд, нажимая герцогу на весьма болезненную точку под лопаткой. – Пусть поверят!

Элегор мгновенно успокоился (он не сошел с ума, все правда!) и, включившись в потеху, послушно нарисовал на физиономии радостный оскал для успокоения приглашенных на маскарад, охочих до сплетен дворян. Рядом с ним старательно лыбились Клайд и Элтон, раскланиваясь перед восторженно ахающей и охающей публикой, словно именно они были режиссерами недавней драмы. И только подрагивающие на висках жилки говорили о напряжении богов и их отнюдь не восторженном состоянии. Подыграли находчивым братьям и остальные принцы, изобразив на лицах снисходительные полунасмешливые улыбки посвященных из серии «попались, жаждущие сенсационных скандалов простаки!».

Но кроме этой талантливой лицемерной игры на публику, между избранными, к числу которых причислили и герцога Лиенского (он был бы чертовски горд, если бы не был так обеспокоен!), шел напряженный мысленный диалог в виртуозно сотканной Эйраном Сетке Разумов. Это заклятие позволяло изрядному числу собеседников обмениваться мыслями с такой быстротой, что длинные диалоги вмещались буквально в доли секунды. Причем никто посторонний не мог подслушать сокровенной беседы.

«Что, демоны побери, творится? Лейм рехнулся? Куда они пошли? Элию надо спасать?! И если да, то как: кучей на него кидаться, как муравьи на дракона? А будет ли результат, коли малыш едва Лорда Бездны не уделал?» – такие вопросы стремительным роем обуревали головы мужчин.

На многие из этой стремительной череды вопросов неожиданно ответили Клайд и Джей:

– Тише, лучше на удачу пальцы скрестите! Если у Элии все получится, не придется нам на Лейма набрасываться. Знаем мы то местечко, куда она его собралась проводить. Для другого готовили, а вот ведь, пригодилось!

– Как мы узнаем, что ваш план удался? – спросил не различимый в общем хоре голос, но Элебору показалось, что говорил Тэодер.

– У Клайда колечко-маячок на пальце. Как оно сигнал подаст, так значит, дело сделано, – пояснил Джей, а рыжий покрутил в воздухе унизанными перстнями руками.

– Насколько надежна ловушка? – уточнил Лимбер.

– Для Рика стряпали, думали сегодня шуткануть, – признался Клайд. – Связист плести помогал.

– Ждем, – резюмировал король, решивший поверить сыновьям и не кидаться очертя голову в погоню за дочерью и племянником, чтобы не спугнуть дичь.

– Есть время фантомы сляпать, – смирились с вынужденным простоем мужчины и занялись магическим творчеством, создавая способных занять их место на маскараде двойников. Все, что требовалось от «клонов», так это пить, танцевать и флиртовать с дамами, поэтому много усилий заклятие не требовало.

Местечко, куда принцесса увлекла кузена, оказалось комнатой в одном из боковых коридоров, совсем рядом с маскарадной залой. Лейм по дороге не сказал ни слова, да Элия и сама не знала, как обратиться к странно преобразившемуся кузену и стоит ли вообще это делать или лучше промолчать. Молчание показалось принцессе не худшим из вариантов, поэтому заговорила она только тогда, когда Лейм задал вопрос.

Увидев, что богиня кладет пальцы на ручку двери, мужчина утвердительно спросил:

– Мы не к тебе?..

– Не хочу ждать, – ничуть не погрешив против истины, абсолютно честно ответила женщина, стремящаяся как можно скорее завершить опасное предприятие.

– Я тоже, – мрачный жар в голосе Лейма вовсе не походил на романтическое волнение, он был наполнен истинной страстью и жестким желанием. А ведь раньше, находясь рядом с кузеном, Элия ощущала лишь приятную, словно ветерок в знойный день, прохладу, естественное излучение внутренней силы бога; сейчас же он почти обжигал ее своей близостью.

Принцесса открыла дверь и вошла в небольшую комнату с огромной низкой тахтой под золотым балдахином. Спутник последовал за ней, лично закрыв дверь на тяжелый засов, и резко повернулся к ожидающей его женщине.

– Прости, дорогой, – печально улыбнулась богиня, шагнула в центр белой розы на ковре и исчезла...

Боги как раз успели закончить с чарами двойников, когда Клайд с радостным облегчением выдохнул:

– Есть!

Практически одновременно принцы и Элегор исчезли из залы, переместившись по заданному богом магии образу. Исполнительные фантомы незаметно заняли места хозяев, дабы предаться диктуемому программой чар развлечению.

Глава 4

В клетке

Боги появились в просторной комнате, сразу показавшейся тесной от такого количества рослых, шумных, разряженных самым экзотическим образом мужчин. К их хорошо скрытому, но от того нисколько не меньшему облегчению, совершенно целая (без синяков, переломов и с полным набором конечностей) Элия уже заняла самое удобное местечко в кресле. Принцесса сосредоточенно созерцала драматическое зрелище на магическом экране, заблаговременно настроенном для грядущей забавы Клайдом.

Большой ковер, закрывающий всю стену помещения, был превращен в иллюзорное окно в мир, где главный герой с-ума-свежесошедший принц Лейм метался по довольно симпатичной комнате как запертый в клетке злобный зверь. Роскошная пестрая тахта под золотым балдахин, зеленые ковры с белыми и золотыми розами и разбросанными тут и там подушками, столик с кучей всевозможных лакомств, какие только может пожелать парочка уединившихся влюбленных в перерыве между утехами, ничуть не радовали разъяренного бога. Потенциальная возлюбленная, сделав ручкой, коварно испарилась в неизвестном направлении, а к двери мужчина не мог даже приблизиться: что-то невидимое препятствовало ему, зато запущенное в сердцах и ради эксперимента кресло спокойно добралось до цели и мягко, как перышко, спланировало вниз на ковер. Ни один предмет интерьера не пострадал.

– Так что там насчет ловушки, Элия? – протолкался вперед Рик, не выдержав мук неумного любопытства. Глазая то на экран, то на сестру, бог заголосил: – Как потенциальная жертва я требую пояснений!

– Мы хотели тебя разыграть, дорогой, – с легкой полуулыбкой отозвалась богиня. – Ближе к концу бала одного рыжего котика должна была увлечь в уютное любовное гнездышко очаровательная девица. Далее предполагалось неожиданное исчезновение дамочки из комнатки и оставление алчущего любви поклонника взаперти. Заклятие настроено таким образом, что открывается ловушка только снаружи, а телепортироваться из комнаты, оплетенной чарами, может лишь женщина.

– И как долго я там просидел бы? – прищурился бог торговли.

– Пару-тройку часов. Ближе к утру тебя непременно обнаружили бы спасители, отправившиеся на поиски брата, – Джей и Клайд, – пояснила принцесса.

– Хорошая шутка, – вполне миролюбиво, даже в чем-то гордо (его хотела наколоть сама Элия!) кивнул рыжий торгош.

– А Лейма-то ваша ловушка точно удержит? – проследив за стремительным полетом предмета мебелировки, уточнил Элтон, за неимением свободного сиденья плюхаясь прямо на пол, поближе к экрану.

Каким-то чудом вечно задерживающиеся Энтиор с Мелиором ухитрились первыми уместить высокородные задницы на единственную оставшуюся свободной пару кресел, диван оккупировали Клайд, Тэодер и Ментор, один из двух подоконников забил себе Рик, второй – Джей; Ноут последовал примеру Элтона и тоже присел на ковер, сдернув с головы надоевший берет. Бог прислонился к боковине дивана, там, где расположился Ментор.

– Теоретически должна, – как-то не слишком уверенно ответил Клайд, почесывая бровь. – Ловушку-то для Рика ставили, а не для того, чтобы сдержать взбесившегося Лейма. Параметры пересчитывать надо.

– Клайд, Эйран, нити заклęcia проверять и подпитывать, – приказал Лимбер и, оценив разбитую физиономию племянника, его висящую плетью руку и усилия герцога, стойко пытавшегося не морщиться при каждом вдохе, добавил сурово: – Пострадавшим – лечиться!

Травмированные боги упрямо и практически синхронно сжали челюсти, собравшись спорить с монархом. Элия, отвернувшись от «телевизора», присоединилась к отцовскому приказу:

– Нрэн, Элегор! Крушения Вселенной без вашего участия в ближайшие несколько минут точно не случится. Убирайтесь отсюда! Пусть Кэлер немного подлатает физиономию и зафиксирует сломанные кости. А то Энтиор нам тут все слюной закапает.

– И то верно, – деловито согласился Кэлер, бросив на сестру признательный взгляд. Богу совсем не хотелось сражаться с пациентами – упрямым кузеном и герцогом Лиенским, чтобы убедить полечиться, а добром они вряд ли позволили бы себя увести.

– Элия! – закатив глаза, возмутился вульгарной шутке стради элегантный вампир.

– Заткнись, брат, – несколько нервно отмахнулась богиня. – Я перед тобой как-нибудь потом извинюсь... если сочту нужным.

– Убирайтесь, – снова приказал Лимбер таким тоном, что стало ясно: или больные повинуются, или травм на их телах прибавится сию же секунду.

«Инвалидам маскарада» не оставалось ничего другого, как подчиниться монаршему слову. Они выбрались из толпы и последовали через коридор в соседнюю комнату вслед за Кэлером, штатным целителем семьи, единственным из оставшихся в строю. Второй – Лейм – нынче сам нуждался в экстренной помощи.

Маги, как и советовала богиня, занялись изучением плетения клетки и укреплением ее структуры, подрагивающей и прогибающейся от ментального напора Лейма. Тот уже не бросался вещами, а присел на тахту, прикрыл глаза и методично (присущей ему педантичности бог не утратил даже сейчас!) исследовал свою темницу на предмет слабых мест. Жесткое выражение лица принца не обещало ничего хорошего тем, кто встретится ему на пути, когда монстр выйдет на свободу.

– Что будем делать с ним дальше? У кого есть соображения? – ткнув пальцем в иллюзорный экран, поинтересовался король, изучая племянника как экзотический экземпляр какой-то опасной твари, случайно забредшей из Садов Всех Миров в королевский замок.

– Не знаю, – призналась Элия. – Ясно только одно: мы должны попытаться выяснить, что творится с Леймом, и как можно скорее вернуть его в нормальное состояние. Позволить такому социально опасному типу свободно перемещаться не то что по Лоуленду, даже по замку нельзя.

– Н-да, если сегодня он на Повелителя Межуровня бросается и походя душил арадов, что будет завтра, мне и предположить страшно, – прервав на секунду перекачку энергии по каналам ловушки, буркнул Клайд, почему-то ничуть не обрадованный быстрым исполнением своей мечты о лицезрении демона-паука.

– Может, Лейм рехнулся? – прислонясь к дальней стене и поигрывая неизменно присутствующим в любом его одеянии кинжалом, с ходу выдвинул самое простое предположение Кэлберт, начиная дискуссию.

– Я, конечно, не медик и не целитель душ, – вставила Элия, постукивая пальчиками по подлокотнику, – но мне почему-то кажется, что сойти с ума – недостаточно для того, чтобы обрести такую силу, каковой обладает сейчас наш младший брат.

– Сумасшествием может объясняться резкое изменение поведенческого стереотипа Лейма, – похлопывая ладонью по колену, вставил кое-что понимающий в психиатрии Элтон и прибавил, потерев мочку уха: – Предлагаю рассматривать его как возможный побочный эффект некоего процесса.

– Подобные изменения характерны для многих недугов. Отравление магическими зельями (могу назвать с дюжину на выбор), заклятия, одержимость, наконец, – вступил в разговор Мелиор, поочередно соединяя и разъединяя подушечки пальцев как какие-то личные четки. Этот жест единственный подсказывал братьям – сибарит, обыкновенно пекущийся лишь о себе самом, встревожен и переживает за брата.

– Некоторое время назад я уже замечала повышенную агрессивность в поведении Лейма, но объяснила ее тревожностью ситуации и кризисом взросления. Жаль, что тогда не присмотрелась к кузену внимательнее, возможно, это было первым предвестником постигшей его ныне беды, – покаялась богиня.

Элию мучила совесть: увлекшись сбором Колоды Джокеров, она упустила из виду Лейма, не пресекла на корню развитие его недуга, хотя и давала себе обещание заняться этим вопросом, но успела только приступить к проработке рабочей версии.

– Как именно проявлялась его агрессия? – уточнил Эйран, потирая подбородок.

– Довольно резкая, несвойственная прежде манера общения, почти грубость со мной и Нрэном. Кстати, глаза у Лейма были зелеными, хотя на долю секунды мне показалось, что я увидела красную вспышку, – четко обрисовала ситуацию принцесса.

– Мы не меньше тебя виноваты, и при нас, бывало, Лейму крепко крышу сносило, да и глаза, случалось, красным посверкивали, а мы все думали: чудится, – нахмурился Элтон, вспоминая все странности, которые примечал за кузенком в последние годы.

– Если бы только мы могли провести некоторые исследования... – пожалел о невозможности работы с живым материалом Эйран.

– Проводи, мы тебя пропустим, вот только как назад выбираться будешь и в каком виде? Сомневаюсь, что Лейм захочет у тебя на груди поплакаться о своей печальной доле, – кривовато усмехнулся Клайд, крутя круглую пробку из пестрого набора в волосах для лучшего сосредоточения на беседе.

– В таком-то состоянии, брат, он, скорее, сердце у тебя вырвет и сырым сожрет, – поддакнул Рик, дивясь на прежде довольно кроткого кузена, и тут же предложил по привычке приступить к поиску партнеров для крупных сделок: – Может, Источник позвать?

– Да он тут давно крутится, – снисходительно фыркнула Элия. – Знал бы, чем помочь, давно явился бы в блеске и славе. А раз безмолвствует, значит, сам ни фиги не понимает и не откликнется, сколько ни зови, а потом заявит, что его срочно вызывали куда-нибудь наверх, в Суд Сил или на ковер к Абсолюту.

– Зачем ты так, богиня? – проявляясь маленьким желтым шариком – жалким подобием прежнего светового тела переменчиво-геометрической конфигурации, – жалобно вздохнул Источник, не выдержав язвительных реплик женщины. – Я рад бы помочь, только тоже не знаю как!

Силы едва не плакали, однако под истеричными интонациями проскользнула почти фанатичная уверенность в том, что принцесса обязательно во всем разберется и уладит дело. Удалось же ей вылечить Рика с помощью самого Повелителя Межуровня и Сил Двадцати и Одной!

– Ладно, не можешь пособить, не мешай, – коротко рыкнул Лимбер, и Источник с готовностью заткнулся, снова сделав вид, что его здесь нет и никогда не было, а все, слышанное богами, не более чем слуховая галлюцинация.

– А если Эйрану с Клайдом что-то понадобится, энергии подкачаешь, – велела богиня, и желтый шарик заметался вверх-вниз, изображая энергичные кивки. Будь Силы псом, они бы сейчас усиленно виляли хвостом с риском оторвать его начисто. Источник не меньше богов тревожился за Лейма, очень хотел быть чем-то полезен, боялся гнева принцессы и жалел о собственном бессилии.

– Элия! – еще из коридора до совещающихся родственников донесся звонкий голос, и в комнату влетело белое привидение с расширенными, казавшимися почти черными от беспокойства карими глазами.

– Только этой здесь не хватало, – измученно возвел очи к потолку страдалец Энтиор, манерно взмахнув рукой, словно черно-красный лебедь крылом. Клайд же предпринял более

продуктивные действия: поспешно затуманил изображение Лейма, активно ведущего взлом темницы. Зрелище сие явно не способствовало успокоению чувствительных девичьих нервов.

Бэль в длинной ночной рубашке проскользнула между сидящими, стоящими и расхаживающими мужчинами, словно маленькая рыбка, уткнулась в плечо сестре. Вздрагивая всем тельцем, девчушка быстро-быстро, вздохнув, заговорила:

– Элия! Элия! Лейм! Красная Тень душил Лейма! Спаси его!

– Вот нам и название недуга, – тихо вставил Эйран. – «Красная тень».

– Звучит в меру устрашающе и романтично, в полном соответствии с божественным профилем парня. Еще бы панацеей от этой хвори найти! – озабоченно поддакнул Рик со своего наместа.

– А про лекарство тоже у девочки спрашивать будешь? – иронично поинтересовался Мелиор, выгибая бровь под наиболее изысканным углом.

Богиня, цыкнув на братьев, обхватила сестренку руками, прижала к себе и серьезно, без тени насмешки, спросила:

– Тише, маленькая моя, о чем ты говоришь? Какая Тень?

– Я видела ее во сне, – постаравшись взять себя в руки, попыталась связно рассказать Мирабэль. – Лейму было очень плохо, Красная Тень выползала и давила на него, хотела целиком забраться в брата, превратить в себя. Я закричала, хотела прогнать мерзкую тварь и проснулась. Только все это не просто сон, честное слово, Элия! Я продолжаю чувствовать, что братику очень-очень плохо сейчас, Тени больше не вижу, только знаю: она все равно рядом с ним, прямо в нем! Мучит Лейма, – эльфиечка оторвала голову от плеча сестры и с надеждой обвела глазами родственников. – Но вы его спасете?! Да?

По мнению Бэль, такое множество старших братьев-защитников обладало способностью справляться с любой бедой, даже такой, какая, ворвавшись в чуткий сон девчушки, до смерти перепугала ее, лишила покоя. Ведь старшие могут все и от всего спасут!!!

– Обязательно, милая, – согласилась богиня любви, поддерживая нерушимую крепость детской уверенности. – Именно для этого мы все и собрались. Ушли с маскарада, чтобы решить, как лучше помочь брату и с чего начать лечение. Лейм внешне не выглядит больным. Вот только глаза у него красные и настроение прескверное. Мы не уверены, что он пожелает обсуждать с нами свой недуг или принимать лекарство, – Элия подала знак Клайду и развернула сестренку так, чтобы та обратила внимание на проявившееся изображение плененного принца.

– Снимите с него эту одежду! – с тревогой присмотревшись к Лейму, неожиданно строго потребовала Мирабэль. – Она почти такого же цвета, как Тень, которая мучает брата!

– Бред заспавшегося ребенка, – презрительно прошипел Энтиор и покосился на Мелиора, ожидая поддержки, но принц предпочел промолчать, сделав вид, что не заметил призыва вампира, и сосредоточив свое внимание на сестре.

– Покрасневшие глаза... красный костюм... Хм, а может, малышка в чем-то и права. У сестренки ведь дар эмпатки. А ну как то, что она уловила насчет цвета, – подсказка? – зашептались боги, знакомые с влиянием цветов на психику вообще и в частности, с будоражащим действием красного. Не завязал ли на этой закономерности неизвестный враг какого-нибудь заклания?

– Если вы способны верить в эту чушь, значит, в лечении нуждается не только Лейм, – яростно сверкая бирюзовыми очами, принялся громко возмущаться вампир, не разглядевший в пустой болтовне впечатлительной эльфийки никакого смысла.

– У тебя есть другое, более логичное предложение или готовый рецепт? – не менее надменно спросила Элия брата. – Нет? Тогда примем интуитивную догадку Бэль о связи одежды и воинственного настроения Лейма за рабочую гипотезу и подумаем, чем нам это может

помочь. Спасибо за подсказку, дорогая! – Принцесса ласково улыбнулась сестренке. – А теперь не пойти ли тебе прилечь?

– Элия! – возмутилась эльфиечка такому вопиюще несправедливому отстранению от дел и притопнула босой ножкой. – Лейму же плохо, как я могу спать?! Он мой брат! Я уже взрослая, я хочу и могу помогать!

– Ты права, сестренка, – неожиданно покладисто, к удивлению мужчин, отреагировала богиня любви. – Прости!

– Теперь мы будем нянчиться с малявкой и потакать ее капризам, – процедил Энтиор очень тихо, но почему-то его услышали все братья и в первую очередь сама Бэль, обладающая по-эльфийски острым слухом.

– Эй, Энтиор, Элия же сказала тебе – заткнись. Повторить? – грубовато уточнил Кэлберт, чуть отстранившись от стены и красноречиво сжав руку в кулак.

Явственно ощутив, что его разумные речи не найдут среди родственников понимания, вампир гневно раздул ноздри и сомкнул уста.

– Ну, раз ты взрослая, тогда должна исполнить мое поручение, – игнорируя слова надменного принца как какой-то пустой посторонний шум, продолжила Элия, успокаивающе поглаживая девочку по спине.

– Какое? – оживилась эльфиечка, мигом позабыв про злые слова кузена, так мало значащие по сравнению с внутренней болью за Лейма. Ей безумно хотелось хоть чем-нибудь помочь мучающемуся брату, такому чужому и страшному сейчас.

– Боюсь, без магии и физической силы мы не сможем ничего сделать с Леймом, а Нрэн ранен, – Элия чувствовала приближение кузена и подгадала этот пассаж своей речи к моменту его непосредственного появления с рукой на перевязи и повязкой на лице, закрывающей весь нос. – Даже Кэлер не мог вылечить его полностью, может, попробуешь ты? Нрэн проводит тебя до апартаментов, чтобы без помех с нашей стороны, в хорошо знакомой обстановке, там, где все пропитано твоей силой, ты могла по-настоящему сосредоточиться на исцелении.

Уговаривая сестру, Элия параллельно мысленно обратилась и к богу войны: «Дорогой, девочке ни к чему излишние волнения, она и так страшно переживает за брата. Кроме того, находиться здесь ей просто опасно. Лейм все усерднее ломает стены ловушки. Другого способа увести ее отсюда под твоей защитой и гарантировать, что она не решит вернуться, я не вижу. Помоги!»

«Хорошо, – отозвался воитель, – все равно, – мужчина дернул ртом, попытавшись пошевелить пальцами больной руки, – толку от меня сейчас немного». Скажи бог войны эти слова вслух, его сочли бы завзятым вруном, ибо он был и оставался самой совершенной машиной смерти, функциональности которой не вредили столь незначительные поломки, но Элия отнесла высказывание кузена к разряду обыкновенной мнительности.

– Это правда очень нужно? – необычайно строго спросила юная принцесса, подозревая какой-то подвох, но очевидная физическая боль старшего брата, воспринимаемая чувствительной девчушкой как своя собственная, развеяла ее вполне обоснованные сомнения. – Тогда я постараюсь все сделать! Пойдем, Нрэн. Буду тебя лечить!

Бэль деловито взяла своего брата-попечителя за здоровую руку и потянула к выходу. Стоило им скрыться из комнаты и удалиться на достаточное расстояние, как Лимбер гордо протянул, взирая на дочь с довольной ухмылкой:

– Да, девочка моя, по части дипломатии ты и Мелиора за пояс заткнешь!

– Будет тебе, папа, – задумчиво отмахнулась богиня. – Нет ничего проще, чем заставить других поступать так, как нужно тебе. Надо только, чтобы они были абсолютно уверены в том, что действуют к собственной выгоде. А в случае с нашей светлой звездочкой – на пользу другим.

– Так что предпримем? – поставил вопрос ребром Элтон, в отсутствие Кэлера обычно бравший на себя миссию ведущего собрания.

– Если верить Бэль и исходить из принципа «устаами невинной вещает Творец», нам нужно избавить Лейма от красной одежды, – резюмировал Клайд, на секунду оторвавшись от подпитки чар ловушки, атакуемой плененным кузеном со всех сторон попеременно.

– Как? Магия ловушки не пропустит внутрь заклинаний, модифицировать исходные составляющие плетения клетки для воздействия снаружи – крайне рискованно. Сама структура может распасться в любой момент от удара изнутри, – дал расстановку позиций Эйран, обкатав и отбросив неподходящие идеи одну за другой. – Вербальное обращение, полагаю, тоже не будет эффективным. Готовность принца к переговорам вызывает серьезные сомнения. Вряд ли он без достаточной мотивации пойдет навстречу нашим пожеланиям изменить его внешний вид. Эффективность физического воздействия на бога, способного биться с Драконом Бездны, также сомнительна.

– Я пойду к Лейму! – возникнув на пороге комнаты вместе с Кэлером, с ходу заявил Элегор. Свежая тугая повязка из эластичного растительного бинта, наложенная на грудную клетку, не казалась герцогу помехой.

– О, смертничек! – умилился Джей, с комфортом, как ворона на колу, обосновавшийся на подоконнике и забивший свободное от задницы место громоздкой маскарадной шляпой.

– Ребра, что ль, уже зажили? – иронично хмыкнул Лимбер.

– Нет, но... – начал герцог, откидывая со лба непокорную челку. При этом он повернулся к королю щекой с бледным следом от длинной царапины на скуле.

– Ерунда, – категорично отрезала Элия. – Никто из вас к Лейму не пойдет! Не хочу в траурно-сером семидневку щеголять, когда открывается сезон осенних балов! Придется идти мне.

– Надеешься на теплый прием после того, как заманила его в ловушку? – фальшиво изумился Мелиор, пытаясь вразумить сестру.

– Значит, хочешь обрядить в серое нас? – мягко уточнил Тэодер.

– Злость мужчины при надлежащей стимуляции легко трансформируется в иные чувства, – промолвила богиня, отдавая мысленное повеление звездочкам произвести преобразование одеяний.

Туманы на несколько секунд полностью скрыли фигуру богини, а потом рассеялись без остатка, демонстрируя результат. Резкие выдохи, кашель и присвист мужчин можно было считать наивысшей оценкой творчества Звездного Набора.

– Теперь понятно, – согласились Кэлер и Элтон.

– Да, перед такой тюремщицей я бы сам одежду скинул, стоило бы ей только бровью повести, – крикнул Кэлберт, не без усилия отводя жадный взгляд от тонкого черного кружева пеньюара и атласной кожи под ним.

– Хочу сойти с ума! – объявил Джей, пожирая глазами богиню, и потребовал: – Если такова панацея, я готов подраться со Златом и попробовать сломать Нрэну вторую руку! Срочно запишите меня в чокнутые!

– Будто ты сейчас нормальный, – подколот брата рыжий Рик с соседнего окна, встопорщив кошачьи усы.

– О, психика – сфера тонкая, больному нужен индивидуальный подход. Тебе, дорогой, чтобы прийти в чувство, другие меры потребуются, – покачала головой богиня. Живописно колыхнулась волна медовых волос.

– Это какие же? – наострился покровитель воров и шулеров, подавшись вперед.

– Канделябром по ушам или кулаком в нос, – жестоко просветила Элия зарвавшегося братца, не по-доброму сверкнув серебром глаз.

– Ну, может быть... – яркие голубые глаза принца выцвели от возбуждения, узкие губы изогнулись в хищной мечтательной улыбке.

– Кончай, Джей, – устало бросил Элтон.

– Прямо тут? При всех? Фонтаном? – вальяжно «удивился» белобрысый принц, раздевая Элию взглядом, и положил руку на пояс у пряжки.

– Насчет кулака в нос ты была права, дочка, – вздохнул король, нахмутив смоляные брови, и сделал воспитательно-предупредительный шаг к окну.

– Шутки летят ниже пояса – сразу видно, проблема у нас серьезная, – поднимаясь из кресла, покачала головой богиня, напоминая родичам хорошо известную в узких кругах семьи манеру поведения нервного брата: чем хуже дело, тем грубей остроты Джея. – Ладно, хватит трепаться, я пошла к Лейму, пока он сам не пришел к нам.

– Не могу не признать твоей правоты, Элия, – кивнул Эйран, вплетая очередную порцию нитей силы в клетку, трещащую по швам несмотря на непрекращающиеся совокупные труды магов и Источника.

Даже при помощи Сил Лоуленда маги не без напряжения ставили блоки и восстанавливали все, обрушенное упрямым Леймом, бьющим в цель с упорством тарана. Бесконечно долго это «перетягивание каната» продолжаться не могло, даже выносливые боги нуждались в более-менее регулярном отдыхе. А сейчас двум отнюдь не слабым чародеям приходилось изрядно напрягаться, чтобы не дать третьему вырваться на свободу. Они уже мысленно перекинулись парой фраз и условились, если дело не пойдет на лад, звать на помощь Связиста.

– Давай, но будь осторожнее, девочка моя, – напутствовал дочь король.

Прекратив пикировку с братьями, Элия выбралась из заполненной родственниками комнаты и через коридор проследовала к месту заключения Лейма. Вежливо стукнув в дверь для предупреждения о визите, богиня бесстрашно вошла внутрь.

– Я вернулась, – промолвила принцесса, сделав шаг вперед.

Легкие полы пеньюара разошлись, демонстрируя стройную ногу в чулке с ажурным верхом, обутую в туфельку на остром высоком каблуке-стилете. Богиня ступала завораживающе плавно, словно вышедшая на охоту большая кошка. Каждое движение ее совершенного тела, тонкий аромат духов, взмах длинных ресниц, призывный огонь глаз, легкая тень румянца на скулах, влажные губы, вздымающаяся при дыхании грудь говорили на языке, понятном любому мужчине, и в иных речах не было нужды.

– Ты сделала из меня пленника. Зачем? – процедил сидевший на тахте Лейм, пожирая Элию яростным, полным неудовлетворенного желания взглядом. Рефлекторно сжавшаяся рука раскрошила в щепки один из деревянных набалдашников на ножке тахты.

– А как ты думаешь? – промурлыкала богиня, медленно приближаясь к воинственному кузену и покачивая бедрами. – Чтобы посмеяться? Чтобы помучить? Чтобы подразнить, подстегнуть твою злость, разгорячить? А может, чтобы прийти и остаться сейчас?.. Какой вариант тебе нравится больше?

– Все, – рыкнул Лейм, взметнувшись с тахты, и жестко прижал красавицу к себе, не позволяя ей даже шевельнуться. Жаркие руки и губы зашарили по телу богини.

– Я хочу, чтобы ты разделся. Сейчас, – чувствительно прикусив зубами мочку его уха, прошептала Элия мужчине, выгибаясь всем телом и не делая ни малейшей попытки освободиться. – Сними все! Хочу видеть твоё обнаженное тело!

– Хочешь? – ответный шепот принца походил на глухое рычание дорвавшегося до мяса голодного льва.

– Да, – выдохнула богиня любви, поглаживая грудь мужчины сквозь рубашку, царапая ее острыми ногтями. – Сделай это!

– Хорошо, но потом я раздену тебя, – пригрозил Лейм, учащенно дыша, отступил на шаг и, не отрывая от принцессы глаз, расстегнул цепочку пояса, тот упал на ковер. Избавившись

от цепи, бог сорвал алую рубашку, сбросил сапожки, брюки... Элия взяла руку принца в свои, медленно провела ноготками по ладони и, стянув с указательного пальца перстень с рубином, бросила на кучу одежды, потом вынула из-за уха кузена веточку. Потом она потянулась, сдернула с тахты роскошное светлое покрывало и накинула на вещи принца, закрыв их целиком.

– Закрой глаза, ложись и не двигайся, – снова приказала Элия. С силой, впиваясь ногтями в кожу, потянула кузена на тахту, толкнула на ложе. Лейм с хищной усмешкой позволил ей увлечь себя, длинные ресницы прикрыли глаза. Напряженные мышцы подрагивали, но бог покорно упал навзничь, закинув руки за голову.

Богиня присела рядом, принялась нежно, на сей раз совсем не пытаясь поцарапать или ударить, поглаживать лицо, плечи, грудь молодого родича и звать:

– Лейм, милый, солнышко мое, кузен, где ты, вернись! Пожалуйста! Сладкий мой, мальчик мой дорогой! Где же ты, в каких безднах заплутал? Лейм...

Учащенное дыхание мужчины, возбужденного близостью темпераментной красотки, неожиданно резко успокоилось. Распахнулись зеленые, как листва, знакомые глаза, из которых ушел яростный пламень. Первый взгляд, брошенный на Элию, был полон радости, но почти мгновенно принц сообразил, что он абсолютно гол и возбужден, а кузина, ласково окликающая его, скорее раздета, нежели одета в совершенно восхитительный наряд. Слабый отблеск красного мелькнул в яркой зелени, и, уловив, в чем дело, Элия поспешно сменила завлекательные одежды на широкие брюки и рубашку, а Лейма заботливо накрыла одеялом.

– Как ты себя чувствуешь, милый? – со строгой заботой спросила богиня, сразу став похожей не на дивное воплощение сексуальной мечты, а на бдительную сиделку.

– Словно после тяжелого похмелья или долгого сна, – выдохнул принц. – Голова весит больше чугунного ядра и гудит, как колокол в большом руданском соборе. Элия, что случилось? Я... э-э, ты... – окончательно смешавшись, молодой бог замолчал, не в силах вымолвить ни слова.

– А что ты помнишь? – ответила вопросом на вопрос женщина. – Попробуй аккуратно окунуться в воспоминания. Начни с открытия маскарада, но если почувствуешь дурноту или какие-то иные подозрительные ощущения, не мучай себя, возвращайся к настоящему.

Лейм присел на постели, стыдливо прикрываясь одеялом, и сосредоточился на задании кузины. Мало-помалу лицо мужчины начало приобретать пепельно-серый оттенок. От огня страсти не осталось и следа. Бог вцепился в руку кузины, словно в спасительный якорь реальности, и горячечно прошептал, будто пытался выбросить сказанное из памяти:

– Вся память в красных тонах. Я жутко злился на балу, приревновал тебя, убил демона, дрался с Повелителем Межуровня, бил Нрэна... Элия! О Творец, как же все это может быть? Я не понимаю!

– Я тоже, дорогой, – со вздохом согласилась богиня, поморщившись от боли, и попросила: – Продолжай.

– Ты остановила драку, увела меня с бала и заперла здесь. Спасибо! Я пытался выйти и был готов разнести все, отомстить тебе и другим за предательство. Потом ты вернулась и... – Лейм поперхнулся воздухом, из пепельного стал ядрено-розовым и резко закончил экскурс в воспоминания одной фразой: – ...каким-то образом привела меня в чувство.

– Все так и было, родной, – согласилась принцесса, ероша волосы младшего брата.

– Что со мной случилось, Элия? Ты знаешь? – жалобно спросил бог, комкая одеяло, как мальчишка, которому привиделся кошмар.

– Нет, мы не знаем, малыш, но обязательно во всем разберемся, я тебе обещаю, – ответила богиня, прижимая кузена к себе и укачивая его в объятиях.

– Мне страшно, – честно шепнул Лейм на ухо кузине, именно так он, будучи совсем малышом, рассказывал ей о своих жутких ночных кошмарах.

– А уж как братья-то всполошились, – Элия подпустила в голос легкой насмешки, стараясь немного взбодрить перепуганного родича. – Маленький кузен вышел на тропу войны и набил морду Злату и Нрэну! Спасайся, кто может! Будь уверен, родной, наш общий страх – лучший стимул для детального разбирательства в причинах твоего помешательства.

– А как Нрэн, Элия, я сильно ударил его? – спохватился Лейм. Ему помнилось, что стукнул старшего брата пусть и между делом, но от души и сердца, припомнив надоедливые опекунские поучения, ревность к Элии и что-то совсем уж странное, принц еще не разобрался в том мимолетном ощущении, однако более всего оно походило на застарелое надменное превосходство.

– Сломана рука, нос в лепешку, шишка на затылке размером с кулак Кэлера, – не стала скрывать правды богиня, полагая, что лучше осведомить кузена о его новых уникально-убийственных способностях. Подвернись Лейму под горячую руку кто-нибудь менее выносливый, чем Нрэн, никаких вопросов о травмах просто не возникло бы, беспокоиться стоило бы лишь о кремации останков. – Даже Кэлэр не смог залечить раны полностью.

– О-ох, – потрясенно выдохнул Лейм, прикрыв ладонями лицо и пытаясь осмыслить причиненный урон. – Как же я так...

– Сама хотела бы знать, – печально усмехнулась богиня. – Мы постараемся понять. Попробуй теперь, дорогой мой, припомнить не только свои действия, но и ощущения во время последних событий, сознавал ли ты себя, не было ли на периферии сознания какого-то чуждого присутствия, попыток вмешательства и корректировки поведения. Будь осторожен. Если возникнут какие-то подозрительные ощущения, немедленно прекращай попытки.

Лейм с готовностью закивал и вновь сосредоточился на погружении в воспоминания. Осторожно, как и просила сестра, мужчина затронул эмоциональный слой памяти и заговорил, озвучивая возникающие в сознании образы:

– Нет, ничего чуждого, никакого насилия над собой я не ощущал. Все переживания воспринимались как мои собственные. Я четко осознавал все происходящее. Чувствовал злость, раздражение. Звучит абсурдно, но мне казалось, что все должно быть именно так, как желаю я, я должен получить все, что хочу. И только так правильно, не иначе! Во имя моей прихоти оправданы любые слово, жест, поступок. Я действовал, сообразуясь только со своими стремлениями, и ничто иное – ни жизнь братьев, ни тем более прочие ничтожные существа – не имело значения, – вздохнул Лейм. – Я презирал эти слабые и никчемные создания... Я... я чудовище, Элия?..

– Конечно, как и все мы, – спокойно отозвалась богиня. – Но в данном конкретном случае еще надо разобраться, уж больно нетипичным оказалось твое поведение для чудовища с профессиональным призванием к романтике и технике. Пока известно только одно: состоянию агрессии присуща частичная цветовая зависимость. Трансформация цвета глаз и резкое изменение поведения могло быть спровоцировано и усугублено яркими красками маскарада, среди которых преобладали красные оттенки. Конечно, всё этим не объяснишь, но советую пока избегать раздражающих цветовых комбинаций. Похоже, я смогла привести тебя в норму, только изолировав от действующих на нервы одежд. Но, сам понимаешь, сладкий мой, пока мы не выясним, что с тобой творится и как можно помочь, тебе лучше оставаться тут, под защитой заклатья.

– Понимаю, другого выхода нет, – понурился Лейм.

– Если тебе что-то нужно: одежда, вещи, книги, еда, – только попроси, все принесем. У комнаты неотлучно будет находиться кто-то из братьев. Заглянет Источник, попытается досконально просканировать твои тонкие структуры. Может быть, ему удастся что-то нашарить. А мне пора, дорогой. Вспомнишь что-то еще по поводу своего...

– Безумия, – глухо подсказал Лейм.

– Недуга, – тактично возразила принцесса, – расскажешь.

– Спасибо, Элия, – грустно улыбнулся молодой бог.

Богиня погладила его по гладкой щеке, поцеловала и, перед тем как исчезнуть, прихватив с собой красные одежды кузена, прошептала на прощанье:

– Мы во всем разберемся, мой милый, верь!

С помощью телепортационной петли принцесса снова перенеслась в комнату наблюдений к сосредоточенно следящим за процессом усмирения Лейма родственникам (ведь по сути своей даже Элегор, если верить гадальной доске, приходился богине братом). Джей переместил свою шляпу на колени, почти демонстративно прикрывая причинное место. Чересчур учащенное дыхание, подозрительно яркий блеск старательно отводимых глаз и иные признаки подсказали Элии – все принцы, а не только белобрысый развратник, внимательно следили за происходившим в «клетке». Безусловно, они намотали на ус каждое слово из беседы богини с Леймом, но анализировать все сказанное пока могли с трудом. Слишком велико было воздействие богини любви на окружающих, когда Элия действительно хотела произвести впечатление.

– Да, от твоей силы иногда бывает польза не только тебе, леди Ведьма, – нарушил молчание задиристый голос Элегора, впечатленного концертом, а самое главное, реакцией на него мужчин. – Кстати, теперь-то я могу пойти к Лейму? Он на народ больше не бросается.

– Нет, герцог, – отрезала богиня, прищелкнув пальцами. – Мы не знаем, насколько долговременным будет сие улучшение и чем обернется.

– Я не боюсь! – горячо воскликнул бог, тряхнув челкой.

– Вот уж в чем тебя никогда нельзя было заподозрить, так это в грехе трусости и нерешительности, дружок, – смиренно согласилась Элия, не без сочувствия взирая на порывистого мужчину. – Впрочем, твоя готовность первым лезть в пекло, не думая о последствиях или явно желая вызвать самые худшие из них, зачастую ничуть не лучше чрезмерной осмотрительности. Мы не меньше тебя переживаем за Лейма и хотели бы его утешить. Не забывай, он, конечно, тебе – друг, но нам – родич. Вот только никто пока не в силах спрогнозировать, какие именно жест, слово или иной, ничего не значащий на первый взгляд стимул могут спровоцировать ремиссию и возврат к враждебному поведению. Оттого я и требую воздержаться от контактов с Леймом, а не из природного жестокосердия, как ты, разумеется, уже решил для себя и начал негодовать на вредную леди Ведьму. В любой момент состояние кузена может ухудшиться, и никто не в силах предугадать, когда это произойдет.

– А ты? – из своего угла за диваном подсказал Ноут, всегда опасавшийся Элии, а после применения кузиной в его присутствии своих божественных способностей начинавший дрожать с удвоенной силой. Для родственников, привычно воспринимавших принца как музыканта с тонкой душевной организацией, его поведение не казалось сколько-нибудь странным, а вот Элия, знавшая другого Ноута, не менестреля, а безжалостного, холодного как клинок убийцу, неизменно удивлялась реакции кузена.

– Увы, дорогой, столь точные прогнозы не по моей части, – принцесса одарила мужчину такой ослепительной улыбкой, что он поспешил заткнуться и больше не вызывать огонь на себя. – А посему, Элегор, сядь, захлопни рот и поищи более оригинальный способ самоубийства без нашего непосредственного участия. – Нет, – поймав взглядом готовые раскрыться для нового возражения уста Элегора, продолжила богиня, словно читая мысли приятеля, и, подойдя поближе к нему, твердо заявила: – Лейм не исцелился окончательно, это факт. Повторяю, ему может стать хуже в любой момент, и даже вас, герцог, я не желаю видеть в эту минуту рядом с кузеном.

– Так то ты, дорогая, – тихо и почти мечтательно шепнул Мелиор, любуясь своим безупречным маникюром. Сие зрелище сейчас устраивало его куда больше, чем вид нетерпеливо стремящегося в пасть к смерти Элегора, ведь герцога все равно туда не пустят.

– А чем Источник-то сможет помочь Лейму? – не внял совету Элии идейный мужчина. Он продолжал упорствовать в своем желании докопаться до сути происходящего любой ценой и никак не желал мириться с лимитом на риск, установленным богиней.

– Мне надо знать, не происходят ли в его душе и иных тонких структурах какие-то мутационные изменения, не видимые нам, но заметные Силам, – занимая свое кресло, промолвила женщина. – Будут результаты, тогда начнем выдвигать гипотезы.

– Разумное предложение, – согласились маги. Джей и Рик энергично закивали, попутно соревнуясь друг с другом, кто кого «перекивает».

– У тебя что-то на уме, дочура, – почувал подвох король.

Он вперил в принцессу такой подозрительный взгляд, под которым любой другой, менее привыкший к общению с грозным монархом Лоуланда, неизменно признался бы во всех совершенных и несовершенных преступлениях, заложив не только себя, но и всех друзей, соседей, знакомых и родственников до седьмого колена.

– Сначала резолюция Источника, – не моргнув глазом, твердо заявила богиня, откидываясь на спинку кресла. Герцог передернул плечами и бухнулся на ковер рядом с леди Ведьмой. Не то чтобы ему хотелось сидеть именно тут, зато все принцы немедленно принялись мерить наглеца недобрыми взглядами. – Я бы на месте Сил не мешкала, возможно, у нас в запасе не так уж много времени.

– Конечно, я все проверю, – опасливо подтвердил Источник и еще сильнее ужался в объемах.

Глава 5

Опасное наследие

Спорить с Элией Силам показалось опаснее, чем отправляться в пасть к спящему дракону, каковым им представлялся Лейм. Дракон-то может и дальше дремать, а разгневанная принцесса вот она, и страшен ее гнев не тем, конечно, чего опасались принцы, а острыми, язвительными выпадами, больно ранящими нежные чувства Сил. Словом, Источник испустил легкий вздох: «М-мне очень не хочется идти, но ради тебя, богиня, я на все готов!» – и перенес свое «тело» в комнату к богу романтики, понуро сидящему на тахте. Тактично откашлявшись, хоть от роду не имел ни горла, ни легких, «засланец» позвал:

– Принц Лейм!

– А, Источник! – почти обрадовался компании изолированный принц. – Элия сказала, ты должен меня осмотреть.

– Ага, – облегчение Сил от того, что не придется подбираться к сути вопроса окольными путями, преодолевая сопротивление бога, было не только физически ощутимо, но и визуально заметно – яркие искорки зеленого цвета заплескали по небольшому желтому шару. Он даже несколько увеличился в размерах. – Я быстро, будет ничуть не больно!

– Давай, – коротко попросил принц, подтягивая ноги к груди и обхватывая их руками, словно ожидающий важных вестей ребенок. – Только если у меня какие-то отклонения обнаружишь, сразу скажи, пожалуйста!

– Хорошо, – с немногословной торжественностью пообещал Источник и приступил к операции, выбросив из своего шарообразного тела протуберанцы по направлению к богу. Они заколыхались в нескольких десятках сантиметрах над Леймом и вокруг него, началось детальное считывание информации с тонких структур.

Боги и сами были способны к подобным ментальным трюкам, но широкого применения нигде, кроме целительства, эти таланты не находили. В повседневной жизни «читать» низшие создания не возникало никакой нужды, одного взгляда бога оказывалось достаточно, чтобы составить емкое представление о человеке, а изучать его более подробно не было никакого интереса. Раз-другой полюбуешься, а потом надоест. Не станет же, скажем, человек пристально рассматривать каждого воробья на большом кусте? Что в них такого, в этих воробьях? Птица – она и есть птица.

Равные по силе боги ограничивались беглым восприятием, дававшим весьма целостное понятие о сути другого. А мелкие детали... К чему? Так ли уж важно знать цвет подштанников собеседника, если можешь спокойно изучить фасон его верхней одежды? И стоит ли, любуясь цветущим лугом, тщиться разглядеть на нем каждую травинку?

Словом, низших боги почти игнорировали, равных осматривали поверхностно, бегло, а высшие существа вроде Сил или иных созданий Творца были недоступны для божественных способностей к сканированию.

Поэтому, не зная наверняка, что творится с Леймом, богиня и попросила о проверке Источник, способный не только осмотреть принца, но и заметить мельчайшие отклонения в его тонких структурах. Регулярно обновляемая память об их прежней конфигурации всегда была к услугам Сил не только благодаря постоянному контакту с богом, но и благодаря возможности заглянуть в ИК (Информационный Код), ибо доступ к собранию оных для Сил был куда шире, чем для богов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.